

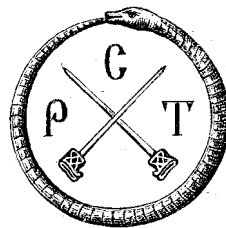

г. Рига.

Изданіе Эрнеста Платеса, у церкви Св. Петра,
въ собственномъ домѣ.

АРФА

ПОДЪ КРУЖКИ.

СБОРНИКЪ

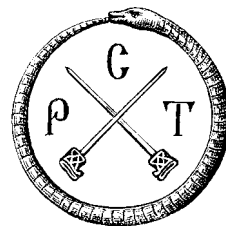
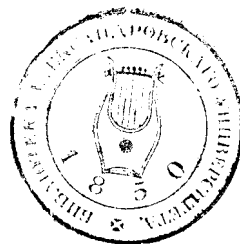
ЛЮБИМѢЙШИХЪ СТУДЕНЧЕСКИХЪ ПЪСЕНЪ,

переводныхъ и оригинальныхъ.

Сост. В. А. Борткевичъ.

АРФА ПОДЛЪ КРУЖКИ.

Сборникъ

любимѣйшихъ студенческихъ пѣсенъ,
переводныхъ и оригинальныхъ.

Сост. В. А. Борткевичъ.

Слова святѣя: пей и пой,
Необходимы для пирушки!
Друзья! Гдѣ арфа подлѣ кружки,
Тамъ Бога два, тамъ пиръ двойной!
Н. Изяковъ.
Благотѣльною силой
Съ нами чѣмъ-то подружилось,
Откровенное вино,
Шумно, пламенно и мило,
Мы пируемъ за одно
И съ надеждою чудесной,
Пьемъ стаканы полновѣсны,
Напей Русь — будь она,
Первымъ царствомъ въ поднебесной,
И счастлива и полна!

г. Рига.

Издание Эрнеста Цлатеса, у церкви Св. Петра,
въ собственномъ домѣ.

Дозволено Цензурою. Дерптъ, 28 Декабря 1891 г.

Печат. въ тип. Э. Платеса въ г. Ригѣ 1891 г.

Кто за бокаломъ не поетъ,
Тому не полная отрада.
Богъ пѣсенъ, Богу винограда,
Отрады новыя даетъ —

пѣлъ когда-то, студентомъ, нашъ Языковъ. Никто неосвоился больше съ этой общеизвѣстной истиной, какъ именно нѣмецкій студентъ, имѣющій съ покомъ вѣку на эту тему огромную литературу, вкладами въ которую участвовали ея лучшіе представители. Многія мелодіи студенческихъ пѣсенъ сдѣлались достояніемъ народа и на оборотъ: народныя мелодіи послужили канвой для студенческихъ пѣсенъ. Это подтверждаютъ изданія сборниковъ студенческихъ пѣсенъ, такъ называемыхъ Комершбюхеръ, имя-же ихъ легионъ. „Слова святыя: пей и пой, необходимы для пирушки“ — поетъ и русскій студентъ; но эта отрасль литературой мало культивируется и мнѣ не случалось видѣть на русскомъ языкѣ сборниковъ, подобныхъ нѣмецкимъ студенческимъ сборникамъ. Удаляя пѣсни такихъ студентовъ, какъ Гр. В. Соллогубъ, Н. Языковъ, врядь-ли найдешь даже и въ изданіяхъ ихъ сочиненій. Настоящая попытка, издать такой пѣсенникъ, имѣеть прежде всего мѣстный интересъ. Теперь, когда русскіе студенты стали группироваться и въ Дерптѣ и въ Ригѣ, когда русскій языкъ занять давно подобающее

ему положеніе въ краѣ, теперь, говорю я, болѣе чѣмъ когда-либо, возможно и современно выступить съ предложеніемъ тѣхъ-же вѣчно юныхъ мелодій съ русскимъ текстомъ, представляя ихъ на судъ и потребу интересующейся публики. Въ мою бытность студентомъ въ Дерптѣ, лѣтъ тому 20 назадъ и до меня, ходили эти пѣсни, переводы и переложенія по рукамъ, пѣлись и переписывались —

Благодѣтельной силой
Съ нами нѣмцевъ подружило,
Откровенное вино.

Имѣлись даже, по обычаю того времени, полновѣсные рукописные альбомы. Изъ нихъ я помню одинъ предназначался учителемъ русскаго языка Н. Д. Ивановымъ (авторомъ многихъ переводныхъ и оригинальныхъ пѣсень) къ печати. Но дальше благихъ пожеланій это дѣло не пошло ни у отца ни у сына, — что очень жаль, такъ какъ Н. Д. Ивановъ былъ и поэтъ и талантливый переводчикъ. Его переводъ, напримѣръ известной пѣсни Ф. Мюллера: „Вотъ изъ трактира иду я себѣ“, очень популяренъ въ Россіи. Приступая, по совѣту моихъ друзей къ настоящему изданію, я желалъ-бы для себя болѣе успѣха. Большинство пѣсень — мои переводы, остальное все то, что уцѣлело въ моей памяти и запискахъ. Чтобы придать изданьицу нѣкоторый академическій лоскъ, я помѣстилъ въ концѣ нѣсколько знакомыхъ латинскихъ пѣсень.

Теперь дѣло издателя, придать ему должный лоскъ и вернуть затрату. Если онъ рискнетъ украсить изданьице потами, то представится возможность выставить его на рынокъ и въ другіе университетскіе центры Россіи. *Habent sua fata libelli.*

В. Борткевичъ.

Оглавленіе.

№	Стр.	
—	Моимъ друзьямъ	1
1	Радуется ибо въ насъ (Gaudemus igitur)	3
2	Русское Gaudemus	5
3	Цвѣта Рутенія	6
4	Разъ сидѣлъ я у окна	7
5	Съ высотъ Олимпа снизошла къ намъ радость	10
6	Дайте, други, лозы соевой	12
7	Гдѣ удалъ съ силою въ глазахъ сияють	13
8	Не вѣчно все то же бывасть	16
9	Ономнися друзья, повѣрите	17
10	Въ хрустальномъ бокалѣ	20
11	„Ad Aristum Fuscum“	23
12a	Лихо жизнь бурсакъ проводить	25
12б	Лихо жизнь бурсакъ проводить	27
13	Сѣмка, кутнемъ-ка!	29
14	До чертнковъ	31
15	Дай ты бокалъ мнѣ завѣтный	34
16	Шли три молодца черезъ рѣку домой	35
17	Ночами кто свой вѣкъ считасть	36
18	Какъ звать такой народецъ намъ	38
19	Сократъ вамъ извѣстенъ, конечно	40
20	Бросьте, други, ниниче всѣ работы	43
21	Вкушайте жизни сладость	45
22	Старички	46
23	Серенада	48

VII

№	Стр.	
24	Братья, садемъ-те кругомъ	49
25	Проводы (Комитатъ)	51
26	Мнѣ на строга врачъ заповѣдалъ	55
27	Пойте, играйте	56
28	Что дѣлать	59
29	Завтра надо намъ разстаться	60
30	Засвѣвъ въ холодномъ погребу	62
31	Налей и пей и вновь налей	63
32	Эксматригулироваться	65
33	Въ халатѣ разъ кузнецъ сидѣлъ	66
34	Крѣпко я люблю	68
35	Иду себѣ ни сятъ ни шаятъ	71
36	Нельзя-же вѣчно заниматься	72
37	Вездѣ-сущъ я всѣмъ извѣстенъ	74
38	Какъ изъ ковчига вышелъ Ной	76
39	Экспромптъ. М. П. Б.	78
40	Орлица Русская сзываетъ	79
41	Кто за бокаломъ не поеть	80
42	Проводы	81
43	Изъ страны, страны далекой	83
44	Серенада	84
45	Кубокъ	86
46	Карасикъ разъ устрицу страстно	87
47	Крамбамбули	89
48	Товарищи, друзья!	91
49	Куда бѣдняжкѣ дѣться мнѣ	92
50	Вотъ изъ трактира иду я себѣ	94
51	На свѣтѣ панѣ славно жить	95
52	Пойдемъ, я васъ прошу	97
53	Друзья, за столъ	99
54	Взыграй моя лира	101
55	Братья, рюмки наливайте	103
56	Дерптская народія	104

№		Стр.
57	Мы студенты на пути	106
58	Flevit lepus parvulus	108
59	Cerevisiam bibunt homines	109
60	Ecce veni te salutans	110
61	Mihi est propositum	112
62	Когда лозы назрѣваютъ	113
63	Лейте въ бокалы искриста вина	115
64	Мы счастливы съ самой колыбели	116
65	Завѣщаніе Ноя	118
66	Весна наступаетъ	120
67	Жизнь бурна	122
68	Gaudeamus	124
69	Отечественная пѣсня	125

Моимъ друзьямъ.

Прошло тому ужъ много лѣтъ,
 Когда Вы были молодые!
 Шлю Вамъ сердечный мой привѣтъ,
 Мои товарищи съдые.
 Быть можетъ — Васъ ужъ не волнуетъ
 Ни страсть, ни пѣсня, ни вино!
 А все-же вмѣстѣ насъ связуетъ
 Воспоминаніе одно.
 Волненья, радости и страсти
 Въ воспоминаніи милѣй!
 Миръ вамъ — невзгоды и напасти
 И всѣ тревоги прошлыхъ дней.

1. Gaudeamus igitur.

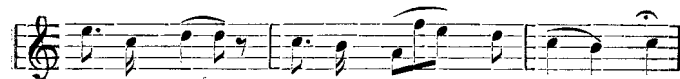
(Московск. переводъ.)

Ра-ду-ем-ся, и-бо вънасъ Молодость и си - ла.

Послѣ ю - но - сти ве - селой, Послѣ ста - ро -

сти тя - желой, Насъ возьмётъ мо - ги - ла,

Насъ возьмётъ мо - ги - ла.

Гдѣ, — всѣ тѣ, что въ старину,
Жили, веселились?!
Кто поднялся въ вышину,
Кто спустился въ глубину,
Всѣ переселились. .,:

Жизнь людская коротка,
Въкъ нашъ быстро-течень.
На поминъ смерть легка,
Тяжела ея рука —
Каждый ужъ намѣчень. :,:

Пьемъ за университетъ,
Пьемъ за васъ, профессоръ,
Члену каждому привѣтъ,
Каждой части вѣчный цвѣтъ,
Многя всѣмъ лѣта. :,:

Дѣвушекъ за здравье пьемъ,
Добрыхъ и красивыхъ,
Пьемъ и за здоровье жѣнъ,
Свѣтлыхъ сердцемъ и челомъ
И трудолюбивыхъ. :,:

Дѣло общее Руси
И кто дѣломъ править,
Земство просвѣтителей,
Щедрыхъ покровителей
Наша пѣснь всѣхъ славить. :,:

Пропадай унынiе,
Пропадай коварство,
Пропадай духъ зла и тьмы
И кому не милы мы!
Здѣсь студентовъ царство! :,:

2. Русское Gaudeamus.

Ура тому, кто угадалъ
Наше назначенье!
Будьте русскими! сказалъ
И родное слово далъ
Искать просвѣщенья.

Хвала тебѣ, всѣхъ русскихъ мать,
Грозная Орлица!
Мира ты не будешь знать,
Міромъ будешь обладать
Бранная парица!

Vivat университетъ,
Общій нашъ учитель,
Совершенный чистый свѣтъ,
Прошлыхъ нашъ вѣковъ завѣтъ,
Будущихъ хранитель!

Ура вамъ всѣмъ голубушки,
Красныя дѣвицы!
Хвала и вамъ, молодушки,
Добрыя вы матушки,
Умницы не львицы!

Проклятъ будь космополитъ,
Недоносокъ жалкій,
Кто все русское бранить,
О заморскомъ лишь, твердить;
Тотъ невѣжа жалкій!

3. Цвѣта Рутеніи.

Цвѣ - та Рутеніи завѣтны, Цвѣтъ бѣлый, чѣр-

ный съ золо - тымъ. Не толь-ко виѣшностью за-

мѣт - ны, Но и зна-че ні - емъ свои-мъ.

Напоминаетъ намъ цвѣтъ бѣлый
Невинность, сердца чистоту;
Да сохраняемъ вѣкъ мы цѣлый
Въ поступкахъ нашихъ правоту.

Цвѣтъ чѣрный, знакъ есть твердой воли,
Алмазъ напоминаетъ онъ
И слова, даннаго неволю *)
Девиза нашего, законъ.

*) На печати корпорации Рутеніи были между скрещенными рапирами буквы славянской вязью Р. С. Т., что, если читать по славянски, составитъ девизъ: „рица слово твердо“.

Даровъ всѣхъ умственныхъ богатство,
Цвѣтъ представляетъ золотой,
Не для вреда, не для коварства,
Для правды, данной намъ, одной.

И наша юность золотая
И бѣлый волосъ на челѣ,
Цвѣтами нашими блистая,
Пусть въ чѣрной скроется землѣ.

П. Д. Ивановъ.

4. Разъ сидѣлъ я у окна.

Разъ сидѣлъ я у ок-на, Словно весь разбитый!

И глядѣлъ въ стаканъ вина, Мною не-до-пи-тый.

Будто лѣ-во-ю но-гой Поднял-ся съ poste - ли.

Вдругъ я слы-шу, по-дом-ной Го-ло-са за-пѣ - ли:

Gaudeamus igitur,
Juvenes dum sumus,
Post jucundam juventutem,
Post molestam senectutem,
Nos habebit humus!
Въ шапкахъ, пестрою толпой,
Черезъ плечи ленты,
Вереницей, предомной,
Тянутся студенты.
Кончили университетъ,
Какъ и я, въ дни они!
Вслѣдъ за нимъ толпа идетъ,
Всѣ — комитоны.
Vivat academia,
Vivant professores,
Vivat membrum quodlibet,
Vivant membra quaelibet,
Semper sint in flore!
Отворяютъ тутъ и тамъ
Форточку, окошко, —
Лица двушекъ и дамъ
Видны по немножку.
Не бѣда, что пригорятъ
Кофе, сливки, булка!
Всѣ на зрѣлище спѣшать
Изъ за закоулка.
Vivant omnes virgines,
Faciles, formosae,

Vivant et mulieres,
Tenerae, amabiles,
Atque laboriosae!
Въ душегрѣйкѣ и чепцѣ,
Въ ковточкѣ иль шали,
На балконѣ и крыльцѣ,
Много ихъ стояли!
Вереницей, вдалекѣ,
Та орава скрылась!
И градинкой, по щекѣ,
Вдругъ слеза скатилась
И застряла въ бородѣ!
Я рукой схватился
И серебристый, вдругъ, въ ругѣ
Волось очутился.
Vita nostra brevis est,
Brevi finietur,
Venit mors velociter,
Rapit nos atrociter,
Nemini parcetur!
Горделивые года,
Юности безпечной,
Миновали, навсегда,
Въ жизни скоротечной!
Alma mater всѣмъ намъ мать,
Мнѣ-жъ она внушила,
Никогда не унывать,
Что бы тамъ ни было.

Pereat tristitia,
Pereant osores,
Pereat diabolus,
Quivis antiburschius,
Atque irrisores!

Рудольфъ Баумбахъ.

5. Съ высотъ Олимпа снизошла къ намъ радость.

Съ высотъ Олимпа снизошла къ намъ радость И насъ объ-

я - ла чуднымъ сномъ. И да воспрянетъ золотая

мла-дость Вос-тор-га радостнымъ огнемъ! Тор-

жественно лей-ся, ты пѣсня пѣс-ней, Куб-ки о-

су-шай-те, друзья, поскорѣй, поскорѣй!

Погружено въ пучинѣ дней грядущихъ,
Несмѣтное утѣхъ число.
Пока намъ жить среди существъ живущихъ
Богами нашими дано —
Кубки осушайте, друзья, поскорѣй,
Торжественно лейся, ты пѣсня пѣсней!

Ты выше, другъ, здоровье твоей милой,
За твой безсмѣнный идеаль!
И чтобъ твой кликъ, со всей своею силой,
Въ ея груди затрепеталь! —
Торжественно лейся, ты пѣсня пѣсней,
Кубки осушайте, друзья, поскорѣй!

И пока жизнь продлить угодно Богу,
Слѣдомъ за радостями пойдѣмъ!
А тамъ, потомству уступивъ дорогу,
Ко праотцамъ мы перейдѣмъ —
Торжественно лейся, ты пѣсня пѣсней,
Кубки осушайте, друзья, поскорѣй!

Безвременно когда сойдѣтъ въ могилу
Сподвижникъ нашей среды,
Мы признаемъ Господню власть и силу
И не боимся череды.
Бодритесь-же други, сплотитесь тѣснѣй,
Торжественно лейся, ты пѣсня пѣсней!

С. Кауманъ.

6. Дайте, други, лозы сочной.

Дай-те, дру-ги, ло-зы соч-ной Кро-ви

мнѣ! Вешней птицей, без-за бот-но Буду рѣ-ять

я, без-чет-но При ви-нѣ При ви-нѣ!

Дайте, други, розъ и плюшу
Мнѣ къ вину!

На зло року, насъ гнетушу,
Раскажу я правду ешу
Вамъ къ вину! :,:

Ты поди сюда, красотка,
Дай вина!

Будь всегда тиха и кротка.
Горе съ ней, какъ мигъ, коротко
У вина! :,:

Дайте, други, непременно
Мнѣ къ вину,
Собѣседниковъ почтенныхъ,
Чистыхъ сердцемъ, откровенныхъ.
Мнѣ къ вину! :,:

Эросъ — здравствуй, Богъ любви ты
За виномъ!

Всѣ заботы отжени ты.
Въ сердцѣ духъ мой обнови ты
За виномъ! :,:

Здравствуй, Бахусъ, Богъ утѣхи
При винѣ!

Сладки ласки, игры, смѣхи
Громки, воински успѣхи
При винѣ! :,:

За кого-жъ провозглашу я
Тостъ виномъ?!

За свободу золотую
Грянемъ, братцы, удалую,
За виномъ! :,:

С. М. Арндтъ.

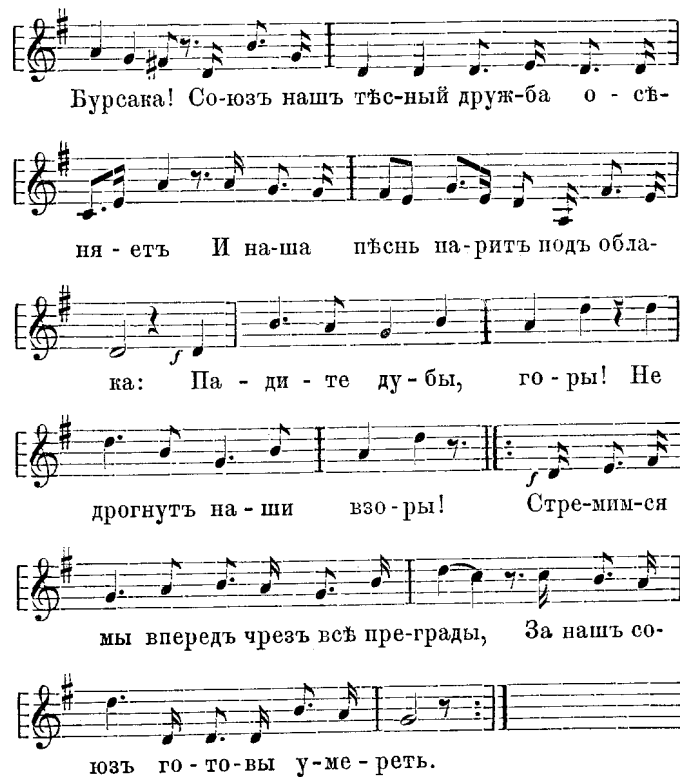
7. Гдѣ удалъ съ силою въ глазахъ сіяютъ.

Гдѣ у-даль съ си-ло-ю въ гла-захъ сі-

я-ютъ Свер-ка-етъ тамъ ра-ни-ра

Бурсака! Со-юзъ нашъ тѣс-ный друж-ба о - сѣ-
ня - етъ И на-ша пѣснь на-рить подь обла-
ка: Па - ди - те ду-бы, го-ры! Не
дрогнуть на-ши взо-ры! Стре-мим-ся
мы впередъ чрезъ всѣ пре-грады, За нашъ со-
юзъ го-то-вы у-ме-реть.

И ты, чей взоръ и лепетъ услаждаютъ,
Минуты трудныя, лихаго бурсака,
Въ тебѣ души своей бурсакъ не чаеъ
И жизнь его тобою лишь полна.

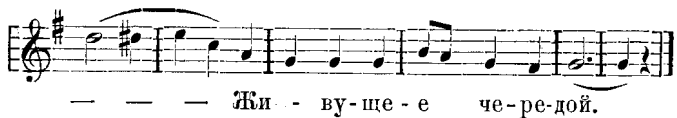
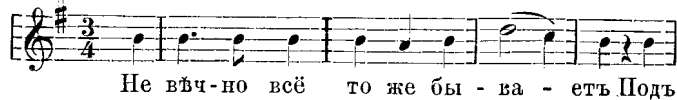
Падите дубы, горы!
Не дрогнуть наши взоры!
Стремимся мы впередъ чрезъ всѣ преграды
И за любовь готовы умереть.

Невинности девизъ у насъ цвѣтъ бѣлый
И золотой сердечной чистоты.
Цвѣтъ черный данъ намъ дабы вѣкъ мы цѣлый
Держались твердости и прямоты.
Падите дубы, горы!
Не дрогнуть наши взоры!
Стремимся мы впередъ чрезъ всѣ преграды,
За нашу честь готовы умереть!

Клянитесь же надъ симъ клинкомъ священнымъ,
Что дорога вамъ честь родной (земли) страны.
Да загремитъ проклятье надъ презрѣннымъ,
Поправшимъ въ прахъ преданья старины.
Падите дубы, горы!
Не дрогнуть наши взоры!
Стремимся мы впередъ чрезъ всѣ преграды,
За родину готовы умереть.

8. Не вѣчно всё то же бываетъ.

До насъ наши дѣди живали
Дѣля и труды и печаль,
Помянемъ же други усопшихъ,
Ушедшихъ въ безвѣстную даль. .,:

И послѣ насъ дѣти и внуки
Гурьбою тутъ будутъ пѣвать,
Отцовъ же и дѣдовъ усопшихъ
За чарой вина поминать. .,:

Мы дружно тутъ время проводимъ
Въ пріязни, въ совѣтъ, въ любви
И всѣмъ намъ другъ съ другомъ привольно,
Какъ членамъ единой семьи. .,:

И можетъ быть волею рока
Намъ счастья здѣсь не дано,
До дальнихъ предѣловъ востока
Разсѣяться намъ суждено. .,:

Но если судьба и сведетъ насъ
Неисповѣдимымъ путемъ,
То, прошлое вновь вспоминая,
Мы дружно опять запоемъ.

Коцебу.

9. Ономясь друзья, повѣрьте.

Арфа подѣ кр.

И косою своею махая,
Головою помавая,
Молвить: жди себя конца!
Пилъ довольно, братъ, винца!
Гей, вотъ она, гей, вотъ она
Идетъ, бѣжить, спѣшить сюда!

Тяжко съ жизнью разставаться,
Сталь я смерти улыбаться
И въ слѣзахъ ее просить,
Чтобъ винца со мной испить.
Гей, вотъ она, гей, вотъ она
Идетъ, бѣжить, спѣшить сюда!

Смерть ослабясь ухватила
И ослабясь чарку пила
За здоровіе чумы.
Съ смертию чокалися мы!
Гей, вотъ она, гей, вотъ она
Идетъ, бѣжить, спѣшить сюда!

Мнѣ какъ будто полегчало,
Смерть же снова мнѣ сказала:
Такъ, голубчикъ, милый мой,
Не разстанешся со мной!
Вотъ я тебя, вотъ я тебя
Сейчасъ со свѣту прочь долой!

Изучаю медицину
И больныхъ всѣхъ половину
Объщаю дать тебѣ —
Только кончить дай ты мнѣ!
Не откажи, не откажи,
Не откажи пожалуйста ты мнѣ!

Коли такъ — то многи лѣты!
Будь ты только вѣренъ мнѣ ты!
Веселись и вдосталь пей,
Только дѣло разумѣй!
Вотъ такъ оно, вотъ такъ оно,
Дѣла пошли опять на ладъ!

Рѣчь ловиль я жаднымъ ухомъ
И воспринулъ падшимъ духомъ —
Окрылилися мечты.
Вышилъ съ смертью я на ты.
Гей, вотъ она, гей, вотъ она,
Голубушка идетъ, бѣжить, спѣшить сюда.

Вѣчно, значить, буду жить я,
Вѣчно, знать, могу любить я
И съ любовію вино
Будетъ вѣчно мнѣ дано.
Вотъ такъ оно, вотъ такъ оно,
Добились мы и тутъ всего!

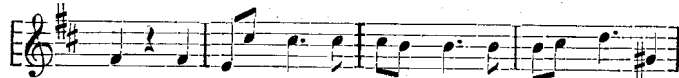
10. Въ хрустальномъ бокаль.

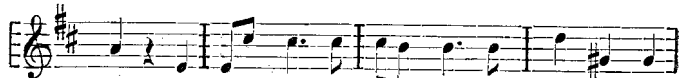
Въ хрустальномъ бо - ка - лѣ Искрит - си ви -

но. Разстаться съ друзьями Намъ, знать, сужде-

но! Прощай - те, вы го - ры, Прости ты отчій

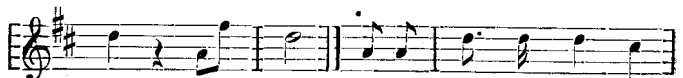
кровъ, Впе-редъ ме-ня манитъ Къ чужбинѣ лю-

бовъ. Прощай-те вы го - ры Прости ты отчій

кровъ, Впе-редъ ме-ня ма-нитъ въ чужби - нѣ лю-

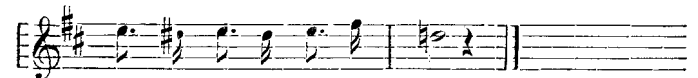
бовъ. Лю - бовъ! Ой ты ро - ди - на, лу -

че-зар-на-я, Будь на вѣ-ки ты крас-на, слав-

на! Ой ты ро-ди-на, лу-че-зар-на-я, Будь на

вѣ - ки ты красна, слав - на!

И солнце на небѣ
 Ни мигъ не стоитъ,
 Съ востока на западъ
 Оно веѣ спѣшитъ.
 И волны катятся
 Въ безбрежную даль
 И бури бушуютъ
 На страхъ и печаль. Печаль!
 Ой ты родина, лучезарная,
 Будь на вѣки ты красна, славна!

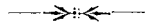
Въ догонку за тучей
 И птица летитъ;
 Въ родныя долины
 Укрыться спѣшитъ.
 Не мыли такъ точно
 Познать свѣтъ хотимъ?

И въ вихрѣ полета
 Кружимся мы съ нимъ. Мы съ нимъ!
 Ой ты родина, лучезарная,
 Будь на вѣки ты красна, славна!

Въ чужбинѣ встрѣчаютъ
 Родныя птицы насъ;
 Онѣ прилетаютъ
 За нами вслѣдъ подчасъ.
 И благоухаютъ
 Цвѣты на встрѣчу намъ,
 Привѣты разносятъ
 Онѣ то тутъ — то тамъ! То тамъ!
 Ой ты родина, лучезарная,
 Будь на вѣки ты красна, славна!

Мы птичекъ тутъ холимъ,
 Нашедшихъ пріютъ;
 Цвѣты-же сажаемъ
 На счастье мы тутъ.
 Сюда, вслѣдъ за другомъ,
 Любовь забрела
 И новое счастье
 Въ дали той нашла. Нашла!
 Ой ты родина, лучезарная,
 Будь на вѣки ты красна, славна!

Юстинусъ Кернеръ.

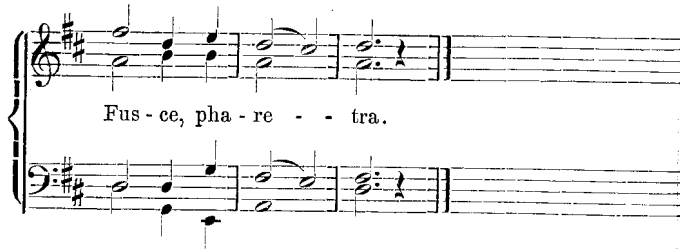

11. „Ad Aristum Fuscum“.

1. In - te - ger vi - tae Sce - le - ris - que pu - rus

Non e - get Mau - ri Ja - cu - lis nec ar - cu,

Nec ve - ne - na - tis Gra - vi - da sa - git - tis

Sive per Syrtes
 Iter aestuosas,
 Sive facturus
 Per in hospitale
 Caucasum vel quae
 Loca fabulosus
 Lambit Hydaspes.

(Soli) Namque me silva
 Lupus in Sabina,
 Dum meam canto
 Lalagen, et ultra
 Terminum curis
 Vagor expeditis,
 Fugit inermem.

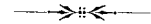
Quale portentum
 Neque militaris
 Daunias latis
 Alit aesculetis;

Nes Jubae tellus
 Generat, leonum
 Arida nutrix.

(Soli) Pone me, pigris
 Ubi nulla campis
 Arbor aestiva
 Recreatur aura,
 Quod latus mundi
 Nebulae malusque
 Jupiter urget.

Pone sub curru
 Nimium propinqui
 Solis, in terra
 Domibus negata,
 Dulce ridentem
 Lalagen amabo,
 Dulce loquentem.

Horatius.

12а. Лихо жизнь бурсакъ проводитьъ.

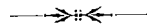
вратностяхъ судьбы, Съ пива къ пѣснямъ пе-ре-

хо - дить И не вѣ - да - етъ нуж - ды.

Пѣснь е - го вез-дѣ слышна: U - bi ve - ne, ра - tri -

а! Гей - ди гей - да, гей - ди гей -

да, гей - ди гей - да, гей - ди гей - да.

126. Лихо жизнь бурсакъ проводить.

Ли - хо жизнь бурсакъ про - во - дить, При пре-

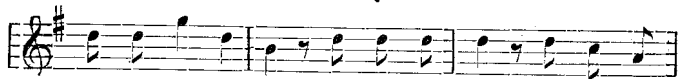
вратностяхъ судьбы, Съ пива къ пѣснямъ пере-

хо-дитъ И не вѣ-да-еть нуж-ды.

Пѣснь е-го вез-дѣ слыш-на: U - bi

be-ne pa-tri-a! Гей-ди гей-да, гей-ди гей-

да, гей-ди гей-да, гей-ди гей-да!

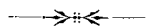
Тамъ, гдѣ съ губокъ дѣвы тѣмной,
Поцѣлуй срываемъ мы,
Грезятся намъ въ груди полной,
Пламенной любви мечты.
Наша пѣснь вездѣ слышна:
Ubi bene — patria!
Гейди гейда, гейди гейда.

За неё въ огонь и въ воду,
Нашъ бурсакъ всегда пойдётъ!
И потерпитъ гдѣ невзгоду,

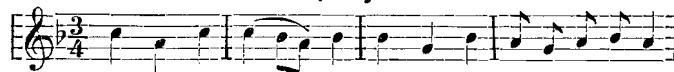
Съ радостью её несётъ —
Пѣснь его вездѣ слышна:
Ubi bene — patria!
Гейди гейда, гейди гейда!

Вотъ онъ скоро Дерить оставитъ,
Семьяниномъ будетъ жить;
Но ничто его заставитъ
Друга, вѣрнаго, забыть.
Пѣснь его вездѣ слышна:
Ubi bene — patria!
Гейди гейда, гейди гейда!

Григдель, бывшій Дерптекій студентъ.

13. Сѣмка, кутнемъ-ка!

Сѣм-ка, кут-немъ-ка, Не-че-го времени терять,

Лучше споемъ-ка, Чѣмъ розно зѣ-вать! E-di-te,

bi-bi-te col-le-gi-a-les! Post mul-ta sae-cu-la

po-cu-la nul-la!

Профессоръ сегодня
 Не будетъ лекцій читать;
 Значить, пригоднѣй
 Намъ пить, распѣвать.
 Edite, bibite и т. д.

Пейте же кругомъ,
 Оближете пальчики вы,
 Будемъ другъ, другомъ
 Обворожены!
 Edite, bibite и т. д.

Живо посадимъ
 Сладчайшаго Вакха на тронъ,
 Кругомъ сами сядемъ
 И такъ запоемъ.
 Edite, bibite и т. д.

Коль скоро каждый
 Трубочку свою набѣтъ,
 Утоливъ жажду,
 Такъ запоетъ:
 Edite, bibite и т. д.

Такъ-то живемъ мы
 И насъ бурсаками зовутъ;
 Пьемъ и поемъ мы
 Не въдая смуть!
 Edite, bibite и т. д.

Доколѣ рапира
 Corpus'у juris не подпадѣтъ,
 Дотоль средь мира,
 Бурсакъ проживѣтъ.
 Edite, bibite и т. д.

Помните, братья,
 Успѣхи нашихъ юныхъ лѣтъ,
 Наши обѣтыя,
 Нашъ братскій привѣтъ!
 Edite, bibite и т. д.

Геге.

14. До чѣртиковъ.

Ес - ли ску-ченъ мой чер-дакъ И изъ рукъ всё
 рвется; Попаду самъ я въ просакъ, Или такъ взгруст-
 нѣт-ся Въ погребъ я бѣ-гу тог-да И ста-ка-на-
 ми ви-на, Го-ре за-ли - ва - ю.

Жутко въ погребѣ пустомъ
И одинъ я въ горѣ,
Черти тамъ и сямъ, кругомъ,
Снуютъ на просторѣ.
Тутъ-то всё мои грѣхи,
Малы-ль, велики они,
Мнѣ на умъ приходятъ.

Съ перваго-жѣ глотка вина
Съ сердца отлегаеть.
Дай, допью-же я до дна,
Кто мнѣ помѣшаетъ!
Я ко всѣмъ чертямъ пойду,
Вправо, влѣво закричу:
Эй, голубчикъ, выпьемъ!

Вотъ теперь мнѣ хорошо,
Весь я оживаю,
И отъ сердца отлегло
И я замѣчаю:
Безобразный духовъ хоръ
Завываетъ мнѣ въ упоръ:
— Событыльникъ выпьемъ.

Отказаться стыдъ и срамъ!
Пью, не разбирая
Я кубки то тутъ, то тамъ,
Счёту въ нихъ не зная.

Надо въ ладѣ съ ними жить,
Можно вѣчно съ ними пить
Славное вино!

Вотъ на бочкѣ самъ, верхомъ,
Бахусъ возсѣдаетъ
И духовъ, своимъ жезломъ,
Онъ къ себѣ сзываетъ
И кричитъ имъ: Господа!
Дайте мнѣ его сюда,
Научу какъ пить!

Нѣтъ, ужъ ты атанде, братъ,
Такъ ему въ отвѣтъ я,
Пить вино я тоже хватъ
И пью много лѣтъ я
И мыслете, хоть пишу,
Но все пить еще могу,
Чѣмъ-же угостишь ты!

И вскрабавшись къ нему
Сѣлъ и ослабѣлъ я,
Ему что-то лепечу
И вдругъ осовѣлъ я
И натужась, не путѣмъ,
Лечу въ бочки кубарѣмъ
И пить не хочу ужъ!

Г. Гриндель, Дерптъ.

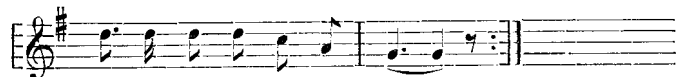
15. Дай ты бокаль мнѣ завѣтный.

Дай ты бокаль мнѣ завѣтный, Вспѣнь по-скорѣе ви-

номъ! Вла - го - ю мы, и - скро - мет - ной,

Го - ре и ра - дость за - пьемъ.

Горе на сердце разтасть
Мигомъ въ стаканѣ вина,
Радостно духъ нашъ воспринять
И залетитъ хоть куда.

Мѣсяцъ и солнце, свитые,
Точно бокаль и вино.
Солнце, вино — золотые;
Мѣсяцъ, бокаль — серебро.

Пойте-же, други, и пейте,
Пейте вы вплоть до ночи,
Снова стаканы налейте,
Пейте на встрѣчу зари!

Ф. Секецдорфъ

16. Шли три молодца черезъ рѣку домой.

Шли три мо-лод-ца че-резъ рѣку до-мой, Къ зна-

ко-мой ста-руш-кѣ за - шли на по-стой, Къ зна-

ко - мой ста-руш-кѣ за - шли на по - стой.

Хозяюшка, насъ напои, нагорми
И милую дочку, занять насъ, зови. :.:

Я всёхъ угощу васъ, чѣмъ только могу,
Моя же дочурка лежитъ тамъ въ гробу. :.:

И молодцы сами въ коморку вошли
И въ гробъ красавицу мертвой нашли. :.:

Вотъ первый съ лица покрывало отнял
И съ грустью въ голосъ тихо сказалъ: :.:

Жила-бы досель, душа дѣвица,
Тогда-бъ я тебя полюбилъ безъ конца. :.:

Другой покрываломъ лицѣ ей закрылъ,
А самъ отвернувшись на взрыдъ загужилъ. :.:

О, горе мнѣ! Тебя ужъ нѣтъ,
Тебя я любилъ такъ много лѣтъ! :,:

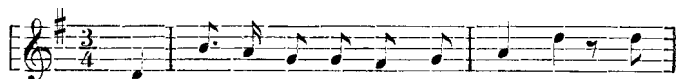
А третій опять покрывало поднялъ
И прямо въ уста её поцѣловалъ. :,:

Тебя я любилъ — и вѣчно готовъ
Любить я, отнынѣ во вѣки вѣковъ! :,:

Л. Уландтъ.

17. Ночами кто свой вѣкъ считаетъ.

Но - ча - ми кто свой вѣкъ счи - та - етъ, Про-

шед-ши-ми за ку-тежомъ, Кто, коли злата не хва-

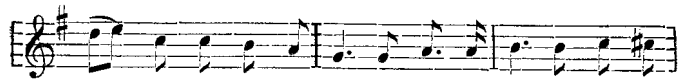
таетъ, Послѣдній ставитъ грошъ ребромъ, То-

му всег-да мы бу-демъ ра - ды, Та-

кой всегда намъ свать и братъ, Такого Вакхъ, богъ вино-

гра - да, Принять на свое ло-но радъ, Припать на

свое ло - но радъ.

Когда-же съ нею, въ вихрѣ пляски,
Подъ звуки флейтъ кружишься ты,
Полу опущенные глазки
Бодрять давнишнія мечты —
Ты съ губою поцѣлуй срываешь
У ней, минуту улуча,
Прижавъ къ груди ты замираешь,
Ликующь, плясешь безъ конца. :,:

И чтобъ ты за вино ни далъ-бы,
Все-жъ будетъ мало проку въ нёмъ,
Коль скоро Богъ не вдохновлялъ бы
Тебя божественнымъ огнемъ,
И въ насъ Его огонь священный,
Какъ свѣточъ пламенный горитъ,
И духъ нашъ, въ пѣснѣ обновленный,
На встрѣчу Господу парить. :,:

И вы, парящія созвучья,
Друзей слова изъ дружнихъ усть,
Привѣтствую васъ снова тутъ я,
Вамъ въ пѣснѣ вторя наизусть.
И звуки пѣсни льются плавно,
Гармоніи ихъ полонъ тонъ
И вторить въ тактъ имъ чудно, славно,
Бокаловъ полныхъ стужъ и звонъ. :;

Какъ вы, друзья, того держались,
Тому пребудете впредь вѣрны.
Пусть всѣ кругомъ перемѣшались,
Мы тѣ-же всѣ, какъ въ оны дни!
И если духъ нашъ ослабѣетъ,
Мы обновимъ его виномъ;
За пѣсней онъ помолодѣетъ
Какъ въ оны дни, въ раю быломъ.

В. Гауфъ.

18. Какъ звать такой народецъ намъ.

Какъ звать такой на-ро-децъ намъ, Что вѣчно прѣтъ впе-

редь, И ес-ли да-же пусть карманъ, Пре-

ве-се-ло жи-ветъ! То нашъ бур-сакъ се-

бѣ и-детъ И жиз-ни радость пѣтъ, и

жиз - ни радость пѣтъ.

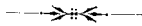
Какъ только солнышко взойдетъ,
Гудитъ отъ рюмогъ звонъ.
А кто еще вонъ тамъ идетъ,
Небось, опять вѣдь онъ!
То намъ бурсакъ себѣ идетъ
И жизни радость пѣтъ. :;

Кому во вѣки не забыть
Цѣль жизни за виномъ,
Хотя и съ музами шалить,
Готовъ во вся дни онъ!
То нашъ бурсакъ себѣ идетъ
И жизни радость пѣтъ! :;

Кто Ей по гробъ не измѣнить,
Возлюбленной своей,
Таить ея на сердцѣ видъ
И помнить цвѣтъ очей!
То нашъ бурсакъ себѣ идетъ! :;

Кто за бокаломъ помнитъ честь,
 Рапиру обнажитъ
 За все, что дорого въ васъ есть,
 За все онъ постоитъ!
 То нашъ бурсакъ себѣ идетъ! :.:

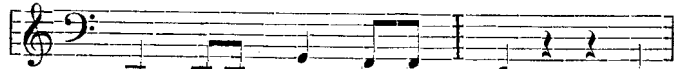
Грандель.

19. Сократъ вамъ извѣстенъ, конечно.

Со - кратъ вамъ из-вѣ-стенъ, ко-неч-но! Плъ-

ши-вый фи - ло - софъ то былъ, Съ Ксан-

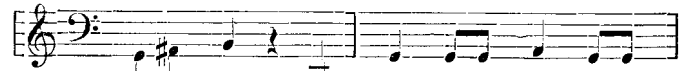
ти-пойвъ раз-ла-дѣ былъ вѣч-но, Съ Ла-

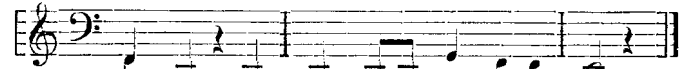
и-сой ба - ля - сы то - чиль. За то е -

го жѣнка встрѣчала Въ сердцахъ ко-чер-го-

ю сто-кратъ! Ксантипъ у насъ много бы-

ва - ло, Но жилъ одинъ только Сократъ.

И долженъ я по Пиеагору
 Реинкарнацію чтить
 И бывшихъ душъ цѣлыя своры
 Звѣрья, и поить и кормить.
 Живутъ эти души стадами
 И мы ихъ не знаемъ цѣны
 И вотъ мы богаты ослами,
 А мудрыми очень бѣдны.

Платонъ-же, изъ Грековъ умнѣйшій,
 Философъ чистѣйшей воды,
 Вѣщаль объ эфирной, нѣжнѣйшей,
 Безстрастной, безплотской любви,

Куда-жъ платонизмъ тотъ дѣвался,
Застрялъ небось въ книжной пыли?!
Теперь если кто повѣнчался,
Такъ вридь-ли отъ нѣжной любви.

Вѣдь участь Вамъ Трои извѣстна.
Ее сжегъ до тла Менелай
За то, что Елена безсечно
Сбѣжала съ Парисомъ въ свой рай.
И нынѣ отъ брачной постели
Съ Парисами Лельки бѣгутъ,
Но ихъ мужья поумнѣли
И городовъ ужъ не жгутъ.

Тезей Ариадну на горѣ
Оставилъ въ горю ихъ слезахъ;
Она тотчасъ бросилась въ море
И стыдъ схоронила въ волнахъ.
Но нынѣ дѣвицы не такъ ужъ
Покончить съ собою хотять,
Не вышли за этого замужь,
Ловить ужъ другаго спѣшатъ.

Боялись всѣ страхъ Македонца,
А Диогенъ ему вдругъ:
Не заслоняй ты мнѣ солнца,
Прими лучше въ лѣво, мой другъ!

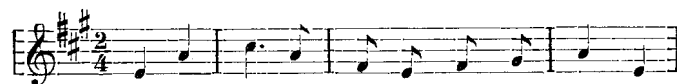
Не этого нониче просить
Философы, ставъ предъ Царя,
Когда фиміями подносятъ
Подобострастьемъ горя.

Лежало ужъ многіе годы
Въ Колхидѣ златое руно
И частые были походы,
Но не давалось оно.
Язону однако далось
Походомъ руно то вернуть!
Какъ часто являются съ носомъ,
Пустившись съ надеждою въ путь.

Фр. Гинце 1857.

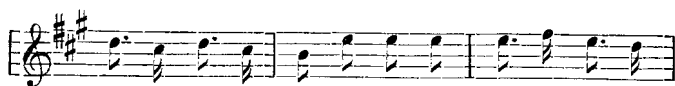
20. Бросьте, други, нынче всѣ работы!

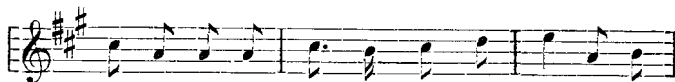
Бросьте, дру-ги, нын-че всѣ ра - бо - ты!
За пи - руш-ку сядь-те безъ за - бо - ты,

До-брый Ге-ній насъ со - е - ди - нилъ.
Другъ ко дружкѣ всякъ, кто ко - му милъ,

Ю-но-сти вес-на, Гос-по-да, Насъ сю-да све-

ла, за-всег-да, И во о-динъ бу-детъ свя-

за-ла насъ!

Золотое время проведёмъ мы
 За бесѣдой дружной въ добрый часъ
 И другъ друга крѣпко обоймёмъ мы.
 Дружба и вино связуютъ насъ.
 Винограда — кровь — ай люли,
 Дастъ намъ силы вновь — впереди,
 Чтобъ не уклонялись мы съ пути.

Только капли въ кубкахъ не считайте!
 Кровь струей по жиламъ въ насъ бѣжить.
 Ваши кружки залпомъ осушайте!
 Смѣлыхъ Бахусъ нашъ всегда хранить.
 Чаша налита, Господа!
 Пей её до дна, завсегда,
 И ты мудрость міра всю поймешь!

Духъ паритъ легко по поднебесью!
 На бой жизни юноша спѣшитъ
 И друзей своихъ, не лестью честию,
 Раздѣлить свои труды манитъ.
 Вы мнѣ всёхъ милѣй! Господа,
 До скончанья дней, завсегда,
 Будемъ вѣкъ нашъ вмѣстѣ коротать.

Сила юности насъ не покинетъ!
 Въ томъ порукой сей фіалъ вина.
 И любовь красотокъ не остынетъ!
 Разъ она свободно намъ дана.
 Нѣту силы въ насъ — Господа,
 Ссягъ вина запасъ — завсегда,
 И съ Харономъ мы въ тартары.

(Изъ „Breslauer Burfchenliederbuch“ 1221.)

21. Вкушайте жизни сладость.

Вку - шай-те жиз - ни сла-дось! Жи-

вемъ мы толь - ко разъ. Ло - ви - те, дру - ги,

ра - дость! Е - я ко - ро - токъ часъ, Ло -

ви-те, дру-ги, радость! Е-я ко - ро - токъ часъ.

И образъ дѣвы милой
Стоитъ передо мной.
Люблю её всей силой,
Люблю я всей душой ;:

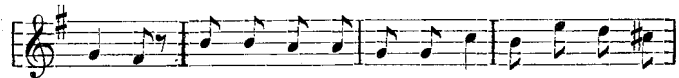
Когда сулить мнѣ счастье:
Имѣть её женой,
То вспоминайте, браться
Товарища порой.

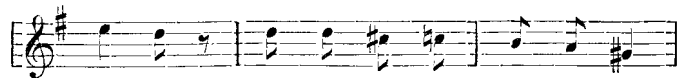
22. Старички.

Мо-ло-ды-ли е - щё мы И-ли у - же

ста-ры, Тѣ-ли на-ши по-мыслы, Сердца тѣль у-

да - ры, И - ли мы для ра - до - сти

У - же о - хла - дѣ - ли, При постигшей

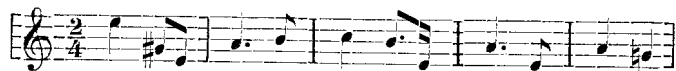
ста-ро-сти, Духомъ у - ста - рѣ - ли?

Хоть сѣды ужъ волосы
И на лбу морщины,
Всё же искрятся глаза,
Хохлятся сѣдины.
Но при кликахъ радости,
Видно будетъ дальше,
Мы на склонѣль старости,
Или только старше?

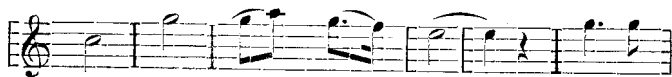
Гляньте, какъ кругомъ стола,
Всѣ рядомъ усѣлись,
Очи блещутъ, отъ вина
Щеки всёхъ зардѣлись,
Слышны споры, шумъ и крикъ!
Что то будетъ дальше,
Гдѣ-жъ тутъ хоть одинъ старикъ, —
Развѣ кто по старше!

23. Серенада.

Мел.: Гой, ты Днѣпръ-ли мой широкой.

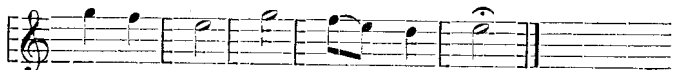
Отъ че - го - же сонъ не можетъ Глазъ для

от - ды - ха сом - кнуть? Что при-

воль - но такъ тре - во - - - - жить

Чувства, жаж - ду - шу - ю грудь?

Не оно-ли, на мгновенье,
Шлетъ намъ, въ сумракъ ночей,
Безъимянное томленье
И бесѣду безъ рѣчей?!

В. Сологубъ.

24. Братья, сядемъ-те кругомъ.

Братья, ся - демъ - те кру - гомъ,
Да по преж - не - му кут - немъ,

Вы - пьемъ, вспомнимъ ста - ри - ну

И ро - ди - му - ю стра - ну.

Каждый вспомни, какъ игралъ-онъ,
Какъ о будущемъ мечталъ-онъ.
Первыхъ лѣтъ блаженный часъ,
Возвратись еще, хоть разъ!

Въ честь великихъ всѣхъ мужей,
Славныхъ доблестью своей,
Всѣхъ народовъ и времянь,
Первый кубокъ посвящень!

За красавиць молодыхъ,
Милыхъ, сердцу дорогихъ,
Чистыхъ сердцемъ и душой,
Будеть кубокъ нашъ второй!

Чтобы храбрыхъ намъ почитать,
Надо третій осушить.
Падшіе за край родной,
Славенъ вамъ конецъ, святой!

Кубокъ братьямъ прежнихъ лѣтъ,
Всѣмъ, которыхъ съ нами нѣтъ,
Всѣмъ, кто любить помнить насъ,
Осушимъ въ четвертый разъ!

Тризну также совершимъ,
По усопшимъ мы своимъ;
Въ непробудномъ сладкомъ снѣ,
Да почіють въ тишинѣ!

На томъ свѣтѣ, говорить,
Милыхъ можно узнавать.
Какъ пріятно будетъ намъ,
Всѣмъ опять собратъся тамъ.

Нужно намъ ещё, друзья,
Чашу выпить за себя,
И потомъ ещё одну,
За родимую страну!

Перев. Н. Д. Иванова 1869 г.

25. Проводы (Комитатъ).

Соло: По-ра миѣ, братцы, ужъ домой — а - de!
Хоръ: Прости то-ва-рищъ до-ро-гой — а - de!

Соло: На ро - ди - ну и - ду сво - ю И

о - брѣ - ту се - бѣ семью. А -

de, a - de, a - de!

Прощайте улицы вы всё!

Ade!

Ужъ не ходите по вамъ тутъ мнѣ,

Ade!

Гуляя я съ вами тутъ толпой,

Васъ тѣшилъ пѣсенкой лихой.

Ade, ade, ade!

Ахъ, грустно покинуть васъ мнѣ!

Дома гдѣ пировалъ, друзья,

Ade!

Зачѣмъ вы маните меня:

Ade!

Охъ, бросьте вы меня манить!

Не время мнѣ тутъ пѣть и пить,

Ade, ade, ade!

Охъ, грустно покинуть васъ мнѣ!

Стоите въ рядъ, collegia,

Ade!

Прощаюсь съ вамъ на долго я,

Ade!

Меня ужъ вамъ не заманить

И ничему не научить,

Ade, ade, ade!

Охъ, грустно покинуть васъ мнѣ!

Проклятый карцеръ за гербомъ,

Ade!

Съ твоимъ прощаюсь чердачкомъ,

Ade!

И на тебя кидаю взглядъ

И посылаю regret!

Ade, ade, ade!

Ахъ, грустно оставить васъ мнѣ!

Ты фехтовальный, славный залъ,

Ade!

Дай Богъ, чтобъ ты всё процвѣталъ!

Ade!

Чтобы за правду постоять,

Учился я тутъ фехтовать,

Ade, ade, ade!

Ахъ, грустно покинуть васъ мнѣ!

И ты, голубка, выгляни,
Ade!

Скажи послѣднее прости!
Ade!

И твой глазокъ и локонъ твой,
Всегда останутся со мной.
Ade, ade, ade!

Охъ, скучно покинуть васъ мнѣ!

Вотъ городскіе ворота!
Ade!

Моя послѣдняя черта,
Ade!

Съ тобой прощаюсь, городокъ,
Да будетъ путь мой мнѣ легокъ!
Ade, ade, ade!

Охъ, грустно покинуть васъ мнѣ!

И вы, друзья, кругомъ меня,
Ade!

Боюсь, чтобъ не заплакалъ я!
Ade!

Друзья, берите лошадей
И проводите поскорѣй!

Ade, ade, ade!

Охъ, скучно покинуть васъ мнѣ!

Не далеко тутъ есть корчма,
Ade!

Поставлю вамъ ещё вина!
Ade!

Васъ обойму въ послѣдній разъ!

Богъ съ вами, други, въ добрый часъ,
Ade, ade, ade!

Ахъ, грустно покинуть васъ мнѣ!

Г. Швабъ.

26. Мнѣ на строго врачъ заповѣдалъ.

Мнѣ на строго врачъ за - по - вѣ-далъ, Ви-

на ни-ка-ко-го не брать! Ни къ ужину, ни предъ о-

бѣдомъ, Иль смерти мнѣ не ми - но-вать, Иль

смерти мнѣ не ми-но-вать!

Я честно ему обѣщался,
 На нѣсколько только годовъ;
 Но только дней десять держался,
 Раскаявшись тѣхъ глупыхъ словъ.

Я возстановилъ свои силы
 И началъ спокойнѣе спать
 И буду до самой могилы
 И пить, и любить, и гулять!

О смерть! врачи мнѣ сказали:
 Умри иль не пей ты вина!
 Бери-жь меня, коль не наврала,
 Теперь мнѣ и смерть не страшна!

Лангбейнъ.

27. Пойте, играйте.

Хоръ: Пой-те, и - грай - те, По - ка на -

деж - да есть; Ро - зы еры - вай - те —

могутъ отивѣсть! Соло: Лег - ко на жиз-нен-

номъ пу-ти, По-всю-ду тер - нии наидти; Межъ

тѣмъ фиалка въ сторонѣ Цвѣтеть, себѣ цвѣтеть.

Хоръ: Пойте, играйте и т. д.

Соло: Когда землѣ гроза грозить
 И громко громъ кругомъ гремитъ,
 Земля роскошно зацвѣтеть
 И заблагоухаетъ.

Хоръ: Пойте, играйте и т. д.

Соло: Кто зависти, какъ зла, бѣжитъ,
 Всегда хранить довольный видъ,
 Того вся нива зацвѣтеть
 И дастъ плоды сторицей.

Хоръ: Пойте, играйте и т. д.

Соло: Трудами честно кто живетъ
 И нищему даетъ,
 Къ тому частенько ходитъ въ домъ,
 Фортуна улыбаться.

Хоръ: Пойте, играйте и т. д.

Соло: Когда судьба бѣдой грозитъ,
Бѣда бѣду смѣнить спѣшитъ,
То ты на дружбу уповай,
Она тебѣ поможетъ.

Хоръ: Пойте, играйте и т. д.

Соло: Потоки слезъ она уйметъ,
Могилки милыхъ уберетъ,
Твоей печали чёрну ночь
Надёждою засвѣтитъ.

Хоръ: Пойте, играйте и т. д.

Соло: Значенье дружбы велико
И безъ нея намъ холодно;
И насъ за гробомъ никогда,
Она не оставляетъ.

Хоръ: Пойте, играйте,
Пока надежда есть!
Розы срывайте,
Могутъ отцвѣсть.

28. Что дѣлать.

Мел.: Ночами кто свой вѣкъ считаетъ (см. № 17).

Друзья, скажите, гдѣ страна та,
Гдѣ нашимъ днямъ на перекоръ,
Политикою таровата,
Не заявляла свой задоръ
И дружно-бы велась бесѣда,
Не возмутима и легка
И не тревожила сосѣда,
Назойливо политика.

Бѣгу всегда такой чумы я,
Хоть до седьмого чердака,
Но не сбылись мечты золотыя,
Она и тутъ — политика!
Улягусь я послѣ обѣда,
Чтобы подчасъ вздремнуть слегка,
Анъ, глядь, вчерашняго сосѣда,
Ко мнѣ влечетъ политика!

Пойду-ль искать я развлечения,
Въ веселыхъ общества кружкахъ, —
Я всюду вижу настроенье
Политика въ больныхъ сердцахъ.
Положимъ — коль талантовъ нѣту,
То пѣть не всякому съ руки —
Такъ, неужель пройди по свѣту,
Нельзя ужъ безъ политики!

Какую тему не начните:
 Я химикъ, физикъ и поэтъ,
 Географъ я, коли хотите,
 Дамъ по исторіи отвѣтъ:
 Хотя-бы о столпотвореньи,
 Скажу я съ видомъ знатока;
 За то полнѣйшее забвенье,
 Насупротивъ политика.

Тѣ дни давно ужъ миновали,
 Когда мы съ пѣснями, съ виномъ,
 Всегда такъ чинно пировали,
 Не знали съ фагомъ иль — филдомъ.
 Намъ — фаги, фобы, ровно милы,
 Намъ на поминѣ такъ легки,
 А потому, что стало силы,
 Подальше отъ политики.

Др. Фр. Гинце.

29. Завтра надо намъ разстаться.

Зав-тра на - до намъ раз - статься,

Распрощаться до по-ры. Грусть, тоска меня съѣ-

даетъ, что съ тобой раз-лу-че - ны, Что съ те-

бой раз-лу - че - ны.

И съ гребня холмовъ, сосѣднихъ,
 Обернуся я назадъ,
 Посмотрѣть на всѣ сторонки,
 ;: Уловить послѣдній взглядъ ;:

Но когда зима минуетъ
 И весна царить начнѣтъ,
 То я птицей перелетной,
 ;: Выпорхну на бѣлый свѣтъ ;:

Полечу я въ ту сторонку,
 Гдѣ любезная живѣтъ.
 Не тужи-жь моя красотка,
 ;: Я вернуся черезъ годъ ;:

Вся земля зазеленѣтъ,
 Разу — красится ковромъ,
 Я съ привѣтомъ и букетомъ,
 ;: Возвращуся въ отчій домъ ;:

Гофманъ фонъ Фаллерслебенъ.

30. Засѣвъ въ холодномъ погребу.

Засѣвъ въ холодномъ погребу, На бочкѣ переболъ-

Я ви-но-чер-пі-я прошу, Налить ви-на ши-

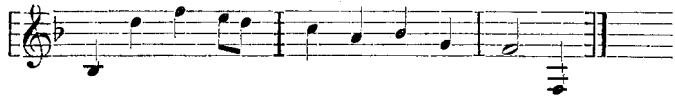
шу-щей,

пуч-ки.

И онъ по сло-ву мо-е-му, изъ

боч-ки на-ли-ва-я, Мнѣ по-да-етъ и

я бе-ру, И залпомъ вы-пи-ва-ю!

Проклятой жаждою томить,
Кувшинъ я полновѣсный
Схватилъ и чокаяся съ нимъ,
Напитокъ пью прелестный,
Смотрю и что-же: Кажеть мнѣ
Небесный сводъ съ овчинку,
Я вижу истину на днѣ,
Какъ яргую соринку.

Мнѣ страшной жажды не унять,
Ужъ сколько тутъ ни пью я!
Бокаловъ и не сочитать
И всё ещё беру я!
И въ утѣшеніе мое,
Въ верхъ пятками лечу я,
Окончивъ поприще свое,
Пить больше не хочу я!

Григдель.

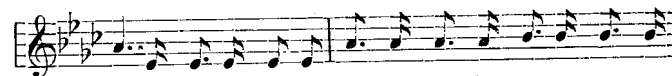
31. Налей и пей и вновь налей и будешь ты добрый.

На-лей и пей и вновь налей И будешь ты до-

брый. На-лейте вновь стаканы вы И сядьте, други,

въ рядъ И чувства дружбы и любви Насъ снова осѣнятъ.

Тамъ любимъ мы пѣть и пить, Гдѣ можно правду гово-

рять, Тамъ любимъ мы пѣть и пить, Гдѣ можно правду гово-
 рить. И грянь-те вы, сомной, заразъ Нашъ:
 vi-vat u - ni-ver-si-tas! Нашъ: vivat u - ni-
 ver-si - tas!

Налей и пей и вновь налей
 И будешь веселей.
 Налейте вы молодушкамъ
 Заздравнаго вина.
 Будь дѣвица — лебедушка,
 Иль милая жена,
 Тамъ любимъ мы и пѣть и пить и т. д.

Налей и пей и вновь налей
 И будешь ты добрый.
 За нашъ союзъ нальемъ полный
 И грянемка: vivat!
 Врагу студенческихъ затѣй,
 Мы крикнемъ: мимо братья!
 Тамъ любимъ мы и пѣть и пить и т. д.

Налей и пей и вновь налей
 И будешь веселей.
 Нальемъ-же вновь стаканы мы,
 Друзья, и сядемъ въ рядъ!
 И чувства дружбы и любви
 Насъ снова осѣнятъ.
 Такъ любимъ мы пѣть и пить,
 Гдѣ можно правду говорить,
 Такъ грянемъ-же мы, братцы, вразъ
 Нашъ: vivat universitas!

32. Эксматрикулироваться.

Эк-сма-три-ку-ли - ро-вать-ся, Э - то значить
 быть бѣ-дѣ! Не мо-гу я не бо-ить - ся,

Вспомнивъ объ экзаменѣ. Но какъ вспомню, то страшнѣе,

Мнѣ ста-но-вит-ся по-рой, Что по-ны-неш-

ней веснѣ я, От - прав - ля - ю - ся до-мой!

Долбить меня, какъ камень,
 Батка всё въ своёмъ письмѣ —
 Да, спустиль-ли ты экзаменъ?
 Да, спустиль я деньги всё!
 Не могу я не признаться,
 Что въ наукахъ не успѣлъ;
 Отъ того, что заниматься
 Ими, вовсе не хотѣлъ!

33. Въ халатъ разъ кузнецъ сидѣлъ.

Въ ха - ла-тѣ разъ куз-нецъ сидѣлъ, Въ халатъ

разъ кузнецъ сидѣлъ, Изъ трубки онъ своей пыхтѣлъ. Сі-

di - ci - da - ci - dum, Сі - di - ci - da - ci - dum.

.,: Вдругъ кто-то въ двери постучаль :,
 „Кто прѣтъ ко мнѣ!“ кузнецъ вскричалъ.
 .,: Сі-di-ci-da-ci-dum. .,:

.,: „Принѣсь письмо мнѣ почтальонъ .,:
 Отъ сына, денегъ просить онъ.“
 .,: Сі-di-ci-da-ci-dum. .,:

.,: „Его дѣла не хороши .,:
 Спустиль послѣдніе гроши.“
 .,: Сі-di-ci-da-ci-dum. .,:

.,: „Придется съѣздить въ поныхахъ .,:
 И разнести всё въ пухъ и прахъ.“
 .,: Сі-di-ci-da-ci-dum. .,:

Вотъ наконецъ пріѣхалъ онъ
 И что-же: рюмокъ стугъ и звонъ!
 .,: Сі-di-ci-da-ci-dum. .,:

Сынъ: „Ахъ, папенька, безцѣнный мой,
 Ахъ, какъ пріѣздъ не впору твой!
 Какъ здоровье мамы дорогой?
 Привѣзъ-ли денегъ ты съ собой?“ —

Отецъ: „О деньгахъ ты не вспоминай,
 Иль на меня ужъ не пѣняй!“

Сынъ: „Недѣлю всю я тутъ зубрилъ
 И лишь сегодня подгутиль.
 Пришлось друзей мнѣ двухъ мирить,
 Такъ, какъ же тутъ не подгутить!“

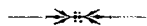
Отецъ: „Сейчасъ со мною въ путь сбѣришь
И къ наковальнѣ становись!“
Ci-di-ci-da-ci-dum!

Сынъ: „Нѣтъ, кузнецомъ ужъ мнѣ не быть!
Пойду въ солдаты я служить.
Наука мнѣ на умъ нейдѣтъ,
Такъ можетъ въ войскѣ повезѣтъ!“

Отецъ: „О, ради Бога, не дури!
Вотъ тебѣ деньги: на, бери!
Займись наукой ты опять
И не заставь мать горевать!“ —

Сынъ: „Коль денегъ дашь, зачѣмъ дурить,
Начнемъ мы снова жить и пить!“ —

Отецъ: „Ну Богъ съ тобой, кути, живи,
Не будетъ изъ тебя пути!“
Ci-di-ci-da-ci-dum!

34. Крѣпко я люблю.

Крѣпко я люб-лю, Ро-ди-ну мо-ю.

Нѣ-ту е-я кра-ше, Нѣ-ту е-я

кра-ше! Только сердце наше, Только сердце

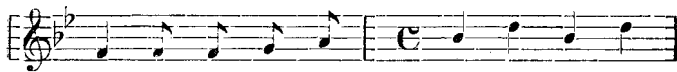
на-ше, на-ше, Не согласно въ томъ, да въ томъ,

Что бѣд-на ви-номъ, ви-номъ, ви-номъ, Да,

что бѣд-на ви-номъ, Да, не со-глас-но

въ томъ, Что бѣд-на ви-номъ, ви-номъ, ви-номъ!

Что бѣдна ви-номъ!

Коли вкусно вамъ,
 Пейте пополамъ
 Пиво, хоть съ лягухой.
 Я-же, коли съ мухой,
 Буду пить одно,
 Русское вино!

Коли скажетъ кто,
 Брось ты пить вино,
 Ты на то не пикни,
 Но возьми, да вникни,
 Что духъ веселить,
 Врядъ-ли повредить.

Знали мы врача,
 Пилъ онъ съ горяча
 Все, что ни попало.
 Ты-жь, не много мало,
 Дѣло разумѣй,
 Только съ толкомъ пей!

Смерть придти должна.
 Тагъ ужъ отъ вина
 Лучше! Вы повѣрьте,
 Все-же я до смерти,
 Мой стаканъ вина,
 Осушу до дна!

В. Мюллеръ.

35. Иду себѣ ни сытъ ни пьянъ.

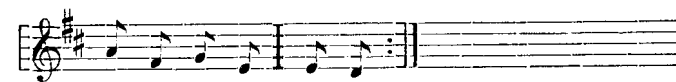
И-ду се-бѣ ни сытъ ни пьянъ И пью свое ви-
 И ес-ли даже пусть карманъ, такъ это все рав-

но;
 но. И если раз-объ-ю, Въ куски я кружку

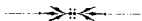
э - ту, То все-же не да - ю, Я

ни-ко-му от - вѣ-ту.

Иду себѣ ни сытъ, ни пьянъ,
 Одѣтъ во что хочу,
 И коли гдѣ найду изьянъ,
 То тотчасъ продаю.
 И если по бѣлью,
 Ни живой нитки нѣту,
 То все-же никому,
 Въ томъ не даю отвѣту.

Иду себѣ ни сытъ, ни пьянъ,
 Вплоть до скончанья лѣтъ,
 И мной повсюду будетъ данъ,
 Всегда одинъ отвѣтъ.
 И если и въ раю,
 Не будетъ мнѣ привѣту,
 Ни въ чемъ я не даю,
 Кому либо отвѣту!

36. Нельзя-же вѣчно заниматься.

Нельзя-же вѣчно заниматься, фи-фал-ле-ра, О-

хо-та и побаловаться, фи - фал-ле-ра! Вѣдь

надо-жъ и веселымъ быть, А по-то-му про-

шу на-лить, Фи фал-ле - ра, фал-ле - ра, фа

фи фал - ле - ра.

Давайте, братцы, дружно пить мы,
 Весельемъ всѣхъ руководить мы!
 За кувеномъ и за виномъ,
 Мы время славно проведемъ.
 Фи фаллера.

И corpus juris и пандекты,
 И богословныя всѣ секты,
 И медицина, всѣ долой,
 И дайте мнѣ отъ васъ покой!

И вы туда-же спермандрилы,
 Несите ваши всѣ пилюли,
 Инфузы и декокты всѣ,
 Вы надоѣли страшно мнѣ.

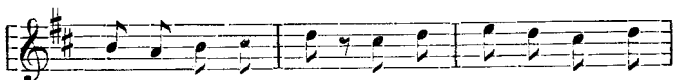
Пью за здоровье твоей дѣвы,
 Да здравствуйте, студенты, всѣ вы,
 И нашей родинѣ ура!
 Да будетъ вѣкъ она славна!

37. Вездѣ-сущъ я всѣмъ извѣстенъ.

Вездѣ - сущъ я всѣмъ извѣстенъ, Каждый

мнѣ и сватъ и другъ! Коль мнѣ съ-веръ станеть

тѣсенъ, Пробе - ру - ся я на югъ. И по

всю-ду ве-сель я: U - bi be-ne, pa-tri - a!

И багажъ мой легче пуху!
Быстро въ жилахъ кровь течеть.
Гибкость членамъ, бодрость духу,
Силы тѣлу придаетъ,
Пѣснь моя, вездѣ слышна:
Ubi bene — patria!

Моего богатства силу
При себѣ всегда ношу!
И когда сойду въ могилу,
Все съ собою положу.
И повсюду весель я —
Ubi bene — patria!

Денегъ малая толичка,
Смѣна платья и бѣлья,
Тутъ и трубка невеличка,
Вотъ и все, мои друзья!
И повсюду весель я —
Ubi bene — patria!

Много я видалъ на свѣтѣ,
Городокъ иной видалъ,
Былъ и въ университетѣ,
Но нигдѣ не приставалъ!
Пѣснь моя вездѣ слышна:
Ubi bene — patria!

Но не разъ я увлекался
Красотою милыхъ дамъ;
Съ ними часто цѣловался,
Увлекался тутъ и тамъ!
И повсюду весель я —
Ubi bene — patria!

Время проводилъ легко я!
 Тамъ, гдѣ жилъ, тамъ былъ и милъ.
 Розъ и лозъ, дѣвъ и вино я,
 Всюду всёхъ, равно любилъ!
 Пѣснь моя вездѣ слышна:
 Ubi bene — patria!

38. Какъ изъ ковчега вышелъ Ной.

Какъ изъ ков-че - га вы-шелъ Ной, Воз-

жегъ онъ жертвенникъ большой. Его за то Богъ возлю-

билъ И ми-ло-сер-ді-е я-вилъ, Ска-

завъ: проси, что хо-чешъ ты, Ис-пол-ню

всѣ тво-и моль-бы.

И Ной взмолился: Господи,
 Иже еси на небесы,
 Вода, какъ потопилъ ты въ ней
 Скотовъ и грѣшныхъ всёхъ людей,
 Съ тѣхъ поръ претитъ мнѣ вся она,
 Я жажду новаго питья!

И лозу Богъ въ раю схватилъ
 И ею Ноя наградилъ,
 Сказавъ: еѣ ты посади
 И пуще глазу береги!
 Потомъ сказалъ все что и какъ,
 Да Ной и самъ былъ не дуракъ.

Созвалъ жену онъ и дѣтей
 И кой кого изъ челядей,
 Велѣлъ садить всёмъ виноградъ
 И былъ, когда принялся, радъ.

Поставилъ погреба, потомъ
Наполнилъ, бочками съ виномъ.

Благочестивецъ Ной нашъ былъ
И бочку онъ за бочкой пилъ
И пилъ онъ такъ до дней конца,
Во славу Господа Творца.
А жилъ онъ, если сосчитать,
Лѣтъ эдакъ триста сорокъ пять.

Изъ этого усмотрить всякъ,
Что не вредитъ вино никакъ,
А также долженъ каждый знать:
Къ вину воды не подливать,
Зане и люди и скоты
Поглибли всѣ отъ той воды.

Авг. Кошгъ. 1824.

39. Экспромптъ. М. П. Б.

Разгульна, свѣтла и любовна,
Душа веселится моя.
Да здравствуетъ Марья Петровна
И ножка и ручка ея!
Какъ ризы денницы живыя,
Какъ вешняя пѣснь соловья,
Лашиты ея молодыя
И сладостный голосъ ея!

Какъ звѣзды задумчивой ночи,
Какъ первыя снѣги полей,
Ея восхитительны очи
И дѣвственный бархатъ грудей!
Блаженъ, кто роскошно мечтая,
Зоветь ее дѣвой своей;
Блаженнѣй избанниковъ разъ
Студентъ, полюбившійся ей!

Н. Изяковъ.

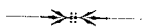
40. Орлица Русская сзываетъ.

Ор-ли-ца Рус - ска - я сзы - ваетъ Къ се-
бѣ о-пять, дѣ - тей родныхъ! И жизнь ликую
о-бѣ-ща-етъ, Подъ снѣью крылышекъ своихъ.

Давайте-жъ, дружную гурьбою,
Сушить котель нашъ роковой!
Сюда мы собраны, судьбою,
Со всѣхъ концовъ Руси святой.

Изъ Малороссiи далекой,
 Съ державныхъ береговъ Невы
 И съ Волги-матушки широкой
 И съ бѣлокаменной Москвы.

И въ жизни пусть летитъ, бурсацкой,
 Здѣсь жизни лучшая пора.
 Мы пьемъ за Русь здѣсь, кубокъ братскiй,
 При крикахъ радостныхъ ура!

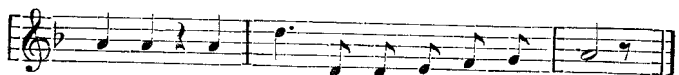
41. Кто за бокаломъ не поетъ.

Кто за бо - ка - ломъ не по - етъ, То - му не

пол - на - я от - ра - да. Богъ пѣсенъ, Богу ви - но -

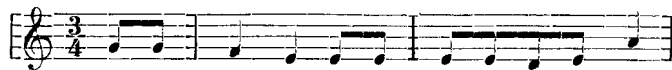
гра - да, От - ра - ды но - вы - я да - етъ.

Слова святыя: Пей и пой,
 Необходимы для пирушки.
 Друзья! гдѣ арфа подлѣ кружки,
 Тамъ Бога два, тамъ пиръ двойной!

Н. Языковъ.

42. Проводы.

По - слѣд - нiй разъ приволь - е жиз - ни брат -

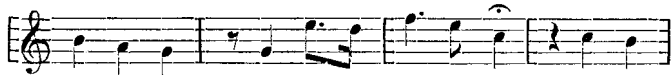
ской, Друзь - я мо - и, вку - ша - ю сре - ди васъ.

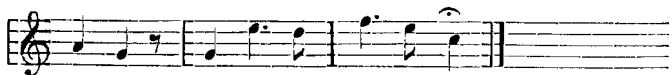
Сей говоръ чашъ, сво - бод - ной дружбы гласъ,

Сей крикъ и шумъ, разгуль ду - ши бур - сац - кой, При -

вѣтствуютъ ме - ня въ послѣд - нiй разъ, При - вѣт -

ствуютъ ме - ня въ послѣднiй разъ!

Арфа подлѣ кр.

Завтра день забрезжится мнѣ новый,
 Свѣжо вздохнетъ младая грудь моя,
 Восторга полнѣ — увижу снова я
 Родимыя долины и дубравы,
 Гдѣ-жъ вы, мои разгульные друзья?

Могучій Богъ ведетъ меня далече
 Отъ васъ, моихъ согражданъ — бурсаковъ!
 Найдутъ-ли гдѣ поэзію трудовъ,
 Пирѣ друзей и пламенное вече,
 Живую жизнь и мысли безъ оковъ?

О будь-же вамъ, звѣздой путеводной,
 Друзья мои, свобода юныхъ лѣтъ!
 Да радостно, средь удалыхъ бесѣдъ,
 Она хранитъ вамъ духъ своенародный
 И сумрачный вамъ озаряетъ свѣтъ!

А мнѣ, друзья, отрадою священной,
 Останется счастливая мечта
 Про васъ и всѣхъ, про милыя мѣста,
 Гдѣ я гулялъ молодой и вдохновенный
 И съ вами пѣлъ: Все мигъ и суета.

Н. Языковъ.

43. Изъ страны, страны далекой.

Изъ стра-ны, страны да - ле-кой, Съ Волги,

ма-туш - ки ши - ро-кой, Ра-ди слад-ка - го тру-

да, Ра-ди воль-но-сти вы - со-кой, Со-бра-

ли-ся мы сю - да.

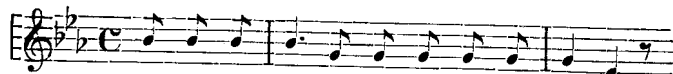
Помнимъ холмы, помнимъ доли,
 Наши храмы, наши селы,
 И въ краю, краю чужомъ,
 Мы пируемъ пиръ веселый
 И за родину мы пьемъ.

Благодѣтельною силой,
 Съ нами нѣмцевъ подружило,
 Откровенное вино.
 Шумно, пламенно и мило,
 Мы пируемъ за одно.

Но съ надеждою чудесной
 Пьемъ стаканъ мы, полновѣсный,
 Нашей Руси: — будь она
 Первымъ царствомъ въ поднебесной
 И счастлива и полна!

44. Серенада.

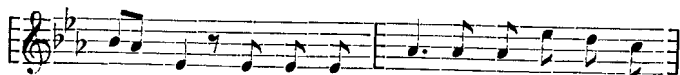
Закинувъ плащъ, съ гитарой подъ руко-ю,
 И тамъ прервемъ мы пѣсню у-да-ло-ю,

Мы по-дой-демъ къ окну во тѣмъ ноч-ной
 Роскошный сонъ кра-са-ви-цы мла-дой.

Но не стра-шись ты насъ, мла-да-я

дѣ-ва, Нѣтъ, не сму-тимъ твоихъ мы сладкихъ

сновъ, Не - и - стовствомъ бур-сац-ка - го на-

нѣ-ва, Иль по-вѣстью сту-ден-ческихъ грѣховъ.

Нѣтъ, мы поемъ и тихо и смиренно,
 Лишь только съ тѣмъ, чтобъ слышала насъ ты
 И наша пѣснь, какъ фиміамъ священный,
 Предъ алтаремъ богини красоты.
 Звѣзда любви, богиня молодая,
 Въ тебѣ мила неправильность рѣчей,
 Въ устахъ твоихъ улыбка не земная
 И стройный станъ и темный шелкъ кудрей.

Мы здѣсь поемъ во тѣмъ осенней ночи.
 Ты-жъ пробудясь отъ шума голосовъ,
 Сомкнешь опять мечтательныя очи
 И не поймешь ты пѣсни бурсаковъ.
 Иль можетъ быть, услышавъ серенаду,
 Невнятно ты хоть что нибудь поймешь
 И улыбаючись, ночнымъ пѣвцамъ въ награду,
 Ихъ и меня въ просонкахъ назвешь.

Гр. В. Солмогубъ.

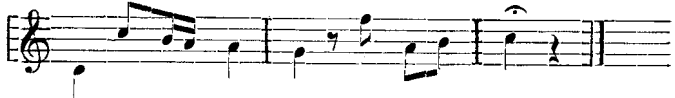
45. К у б о к ъ .

Кубокъ янтар-ный Полонъ давно, Пѣ-ною

пар-ной Блещетъ вино! Свѣта дороже! Сердцу о-

но. Но за ко-го - же Выпью ви - но?

Пейте за славу,
Славы друзья!
Бранной забавы
Мы не друзья.

Это веселье
Не веселить:
Дружбы похмѣлье
Грома бѣжить.

Пейте за радость
Юной любви!
Скроется радость,
Други мои.

Кубокъ янтарный
Полонъ давно,
Я-жъ, благодарный,
Пью — за вино!

А. Пушкинъ.

46. Карасикъ разъ устрицу страстно.

Ка - ра-сикъ разъ устри-цу страст-но Лю-

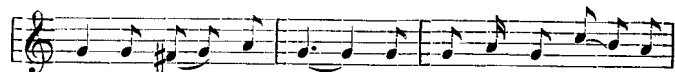
билъ въ морской глу-би - нѣ. Меч-талъ онъ поч-

ти е - же - час - но, О-стать-ся съ ней на ъ-ди-

нѣ; Но устри-ца не от-кры - ва - ла, У-

другихъ скорлупокъ никакъ. Карасикъ нашъ, много-ли

ма-ло, А все под-жидалъ какъ ду-ракъ.

Вотъ устрица ранней порою,
Раскрыла скорлупки свои,
Чтобъ пѣхой и свѣтлой струєю
Ей налюбоваться въ тиши.
Карасикъ какъ разъ тутъ случился,
Въ скорлупки голову вложилъ,
Чтобъ всласть съ нею поцѣловаться,
О чемъ онъ такъ часто молилъ.

Но устрица тотчасъ закрыла
Сердито скорлупки свои.
Карасико-жъ тѣло поплыло
Обратно ужъ безъ головы.
Карасикъ плыветъ, — негодуетъ
И рубить себя на носу,
Что въ жизнь онъ ужъ не поцѣлуетъ,
Сердитую устрицу.

47. Крамбамбули.

Крам-бам-бу - ли от-цовъ на - слѣдство, Пи-
И у - тѣ - ши-тель-но - е средство, Ког-

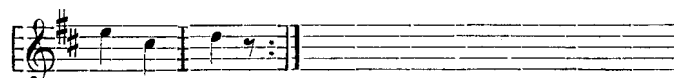
тѣ лю - би - мо - е у насъ, То-
да взгрустнет-ся намъ под - часъ.

да мы день и ночь — люли, Го - товы пить крам-

бам - бу - ли, Крам - би - бо - бам - бу - ли, Крам-

бам-бу - ли!

Когда случится намъ заѣхать
На грязный постоянный дворъ,
То не садясь еще объѣдать,
Мы къ рюмкамъ обратимъ свой взоръ.
Тогда лишь мы люли, люли,
Готовы пить крамбамбули и т. д.

Мнѣ жалко васъ, вѣдь дураки вы, —
Не любите вина вы пить,
Въ ословъ себя произвели вы,
Мечтаете въ раю вы быть.
Вы пьете воду какъ скота,
Мечтая о крамбамбули и т. д.

Когда придется мнѣ вступиться
За честь, раниру обнажить —
Готовъ всегда съ врагомъ я биться,
Пусть только другъ при мнѣ стоитъ.
Ему шепчу: mon cher ami,
А нутко мнѣ крамбамбули! и т. д.

Когда-бы бариномъ я жилъ-бы,
Иль потентатомъ крупнымъ сталъ,
То я-бы орденъ учредилъ-бы
И на указѣ-бъ подписалъ:
„Toujours fidèle et sans souci,
C'est l'ordre du Crambambuli! и т. д.

Бошитъ башка, нѣтъ аппетита,
Или подъ ложечкой сосеть,
Коль чувствую себя разбиту,
Иль лихорадка затрясетъ, —
То мнѣ лекарства не найди,
Окромъ-лишь крамбамбули! и т. д.

Кто насъ бранить, али ругаетъ,
Не хочеть дружбы съ намъ водить —
Тотъ ничего не понимаетъ,
Ему-бы лишь — помои пить.
Изъ нихъ-же насъ кто ни проси,
Не будетъ имъ крамбамбули!

48. Товарищи, друзья.

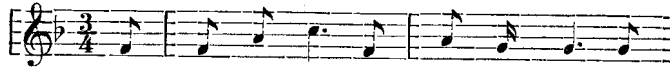
Товарищи, друзья! Давно бокаль хрустальный,
Мы не пили до дна струистаго вина;
Давно уже умолкъ нашъ громкій хоръ вакхальный,
Давно, друзья, давно не пили мы до дна!

Бурсацкія уста покрылись книжной пылью,
Пѣнить и човаться забыла ужъ рука.
Вина! Скорѣй вина! Составимте флотилію
И поплывемъ къ вину съ компасомъ бурсака.

А бурсака компасъ извѣстенъ въ винномъ морѣ!
Въ немъ острова утѣхъ и къ нимъ то онъ плыветь,
Онъ править къ радости, съ виномъ забудетъ горе
И выпивъ весело, онъ веселъ, снова пьеть.

49. Куда бѣдняжкѣ дѣться мнѣ.

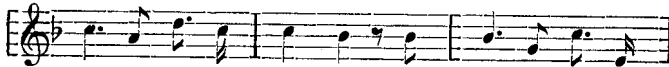
Ку - да бѣд-няж - кѣ дѣть - ся мнѣ, Все,
Нѣтъ ни гро-ша въ мо - ей каз - нѣ, Какъ

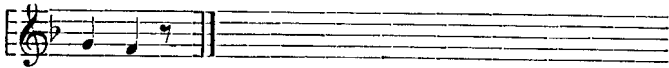
что имѣлъ, про-па-ло; А строгій мнѣ ве-
буд-то не бы - ва - ло!

лить законъ: Изъ Дерпта у - би - раться вонъ. О

je-rum, je-rum, je-rum, Quae est mu-ta-tio

re-rum!

Пѣхи, пѣхи, попалъ въ пѣхи,
За всё я старыя грѣхи!

Бѣлѣмъ я тоже не богатъ,
Всего одна рубашка
И эта новость мнѣ не кладъ
И на душѣ такъ тяжко.
Хожу я въ старомъ скюртукѣ,
Съ дырой огромной на рукѣ.
Пѣхи, пѣхи, попалъ въ пѣхи,
За всё я старыя грѣхи!

Не покажу домой я глазъ,
Меня тамъ всё забыли,
Какъ сталъ я докторомъ проказъ,
Такимъ, что исключили,
Игралъ, кутилъ и танцовалъ
И все здоровье потерялъ!
O jерum, jерum, jерum,
Quae est mutatio rerum!

Я Божьихъ бѣгая церковей,
По кабакамъ таскался
И много тамъ провелъ ночей,
Пока не промотался.
Не зная, что такое грѣхъ,
Я вѣру подымалъ на смѣхъ,
O jерum, jерum, jерum и т. д.

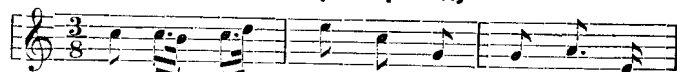
Какъ сталъ чердакъ опрятенъ мой, —
Нѣтъ даже и бумажки!
Одинъ снарядъ тамъ, боевой,

Съ трехъ-цвѣтную фуражкой.
 Я съ ними на врага пойду
 И, можетъ, счастье тамъ найду.
 О jegum, jegum, jegum и т. д.

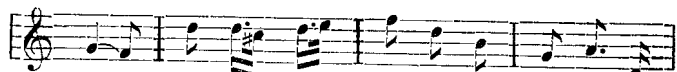
Перевелъ Н. Д. Ивановъ.

50. Вотъ изъ трактира иду я себѣ.

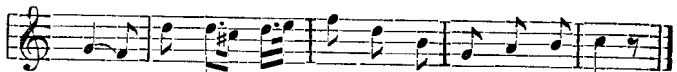
Вотъ изъ трак - ти - ра и - ду я се-

бѣ, У - ли - ца стран-но-ю ка-жет-ся

мнѣ, Пра-ва - я, лѣ-ва - я, гдѣ сто-ро-

на? У - ли - ца, у - ли - ца, ты вѣдь пьяна!

И фонари разыгрались въ рядъ,
 Прямо на мѣстѣ стоять не хотятъ,
 Скочуть и пляшутъ туда и сюда.
 Шибко-же пьяны вы всѣ, господа!

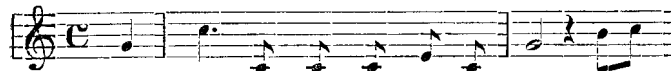
Мѣсяцъ, какія ты штуки творишь,
 Глазъ свой прищурилъ — лукаво глядишь.
 Лишній стаканчикъ хватилъ, братъ, вина!
 Стыдно, охъ стыдно, такъ пить, старина!

Чтобы я трезвый межъ вами ходилъ,
 Въ вашемъ сужбурѣ себя загубилъ?
 Кто не разумень, пожалуй не трусь —
 Я же въ харчевню назадъ ворочусь.

Перев. Н. Д. Ивановъ.

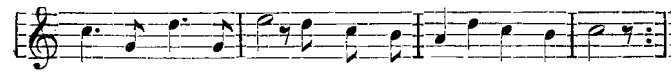
51. На свѣтѣ папѣ славно жить.

На свѣ - тѣ па - пѣ славно жить! Ви-

на онъ можетъ вдосталь пить И деньги

есть въ е-го каз-нѣ. Эхъ, ка-бы папой быть и мнѣ!

Но нѣтъ! — Онъ жалкій человекъ,
 Одинъ спать долженъ цѣлый вѣкъ,
 Не смѣетъ дѣвушка ласкать —
 Такъ нѣтъ, мнѣ папой не бывать!

Въ гаремѣ нѣжится султанъ,
 Ему завидный жребій данъ,
 Красавицъ можетъ онъ любить —
 Хотѣлъ-бы я султаномъ быть!

Но онъ — несчастный человекъ,
 Ему вино пить цѣлый вѣкъ,
 Не позволяетъ алькоранъ!
 Такъ нѣтъ, не буду я султанъ!

Но я раздѣла не терплю,
 Вино и дѣвъ равно люблю
 И такъ хотѣлъ-бы вѣчно жить:
 То папой, то султаномъбыть.

Твой поцѣлуй, душа моя,
 Султаномъ дѣлаетъ меня!
 Когда-жъ съ друзьями я напьюсь —
 То я и папой становлюсь!

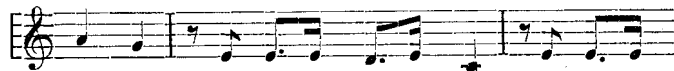
Перев. Н. Д. Ивановъ.

52. Пойдемъ, я васъ прошу.

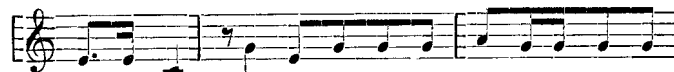
Пой-демъ, я васъ про-шу, То - ва - ри-щи сту-

ден-ты, По-звольте, по-ка - жу Какъ пляшутъ

на-ши дѣ - вы Трепакъ — трепакъ! Пойдемъ пля-

сать въ кабакъ И тамъ поьемъ, поьемъ, поживемъ! И

тамъ поьемъ, поьемъ, поживемъ, Въ кабакъ, въ кабакъ,

Пойдемъ пля-сать тре-пакъ!

Арфа подаѣ кр.

Когда отецъ родной
 Пенензами скупенекъ,
 Тогда махнувъ рукой,
 Пойдемъ плясать безъ денегъ
 Въ кабакъ, въ кабакъ,
 Пойдемъ плясать трепакъ
 И тамъ поъемъ и т. д.

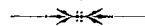
И вотъ письмо онъ шлетъ,
 Огромнаго размѣра.
 Онъ къ тетюшкѣ въ Нейшлотъ,
 Madame, madame de Wera.
 И шлетъ, и шлетъ
 На рублей пятьсотъ.
 Тутъ мы поъемъ и т. д.

Но вотъ, попалъ въ бѣду
 Бурсакъ нашъ, горемычный,
 Ужъ нѣтъ волосъ на лбу
 И носъ его двуличный!
 Бѣда — бѣда!
 Что скажетъ нашъ папа?
 Эхъ — мы поъемъ и т. д.

Когда бурсакъ домой
 Приѣхалъ безъ диплома,
 Такой подняли вой,
 Хоть вонъ бѣги изъ дома.

Въ кабакъ, въ кабакъ,
 Пойдемъ плясать трепакъ!
 Тамъ мы поъемъ, поъемъ,
 поживемъ —
 Въ кабакъ, въ кабакъ,
 Пойдемъ плясать трепакъ!

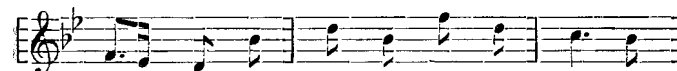
Стух. Михалковъ.

53. Друзья за столъ.

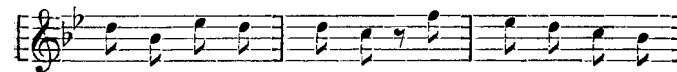
Друзь - я, за столъ, на - пол - ним - те ста -

ка - ны, Да здрав - ству - етъ ви - но, да

здравствуетъ ви - но! И бу - демъ пить и

всѣ напьемся пья - ны. Вотъ счастье, вотъ о -

но, Вотъ счастье, вотъ о - но!

Мы мало ищемъ, просимъ отъ природы
 :,: И больше всѣхъ найдемъ, :,:
 Пируемъ здѣсь нашъ молодые годы
 :,: И пивомъ и виномъ :,:

Отечеству даемъ мы честь и славу
 :,: И руки и мечи! :,:
 Нальемъ, друзья, за Русскую Державу,
 :,: Бокалы мы свои! :,:

За бурсу нашу, твердою ногою,
 :,: Стоитъ нашъ гордый рядъ. :,:
 Гдѣ врагъ ея? — ватагой разгульною,
 :,: Пойдемъ его смирать! :,:

Для дѣвъ даемъ мы сердце удалое
 :,: И пьемъ за здравье ихъ! :,:
 Да здравствуетъ веселье разгульное,
 Студентовъ молодыхъ!

И за себя, друзья, нальемъ бокалы,
 :,: Да здравствуетъ вино! :,:
 И будемъ пить — и всѣ нальемся пьяны,
 :,: Вотъ счастье — вотъ вино! :,:

Михалковъ.

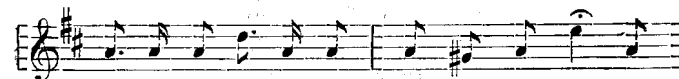
54. Взыграй моя лира.

Взыграй мо-я ли-ра Восторгомъ полна! Вос-

пой буйность пи-ра, Раз - гуль-е ви-на! Бур-

сац-ка-го кли-ра Да слы-шу я гласъ, Ви-

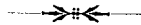
но все-го ми-ра До - ро-же для насъ.

Да здравствуетъ младость,
 Налейте — пора!
 Вино намъ на радость.
 Эй, други — ура!
 Намъ дѣвы на сладость,
 За здравіе ихъ!
 Налейте — мы праздность,
 Не любимъ въ своихъ.

Счастливые годы
 Чтобъ Богъ Руси далъ,
 Наполнимъ за то мы
 Нашъ первый бокаль!
 За здравье свободы
 Второй нашъ бокаль:
 Даръ лучшій, природы,
 Творецъ даровалъ!

А третью чашу
 За васъ, за друзей,
 За бурсу, за нашу,
 За память сихъ дней,
 Которыми крашу
 Свою юность я,
 Да встрѣтить и вашу,
 Та чаша моя!

Четвертую пью я
 За здравіе дѣвъ
 И съ ней аллилуйя! —
 Совсѣмъ одуревъ —
 Всѣ прочія пью я
 Съ похмѣлья до дна
 И пьяный пою я
 Разгулье вина!

55. Братья, рюмки наливайте.

Братья, рюмки на-ли-вай-те, Лей-ся черезъ

край, ви-но! Все до капли вы-пи-вай-те,

О - су-шай-те въ рюмкахъ дно!

Мы живемъ въ печальномъ мірѣ,
 Всякій горе испыталъ,
 Въ бѣдномъ рубищѣ, въ порфирѣ,
 Но и радость Богъ намъ далъ.

Онъ вино намъ далъ на радость,
 Говоритъ святой мудрецъ,
 Старость въ немъ находить младость,
 Бѣдность горестямъ конецъ.

Кто все плачетъ и вздыхаетъ,
 Вѣчно смотритъ сентябремъ,
 Тотъ въ наукахъ толкъ не знаетъ,
 И не видитъ свѣта днемъ.

Все печальное забудемъ,
Что смущало въ жизни насъ,
Пѣть и радоваться будемъ
Въ сей пріятный, сладкій часъ.

Да свѣтлѣетъ сердце наше,
Засвѣтаетъ въ насъ покой,
Какъ вино сіяетъ въ чашѣ,
Посеребрено луной.

Карамзинъ.

56. Дерптская пародія.

Мел.: Закинувъ плащъ (см. № 44).

Ты помнишь-ли? такъ спрашивалъ филистеръ,
Гулявшаго по Дому бурсака.
Ты помнишь-ли, какъ на мензурѣ гиберъ,
Разъ отвели твой голосъ и рука!
Подъ черепичной кровлею одною,
Не разъ, бурсакъ, живали мы потомъ.
Я не забылъ, спасенный разъ тобою,
Но ты, бурсакъ, ты помнишь-ли о томъ?

Ты помнишь-ли о дняхъ тѣхъ скоротечныхъ,
Какъ нашъ бурсакъ въ коллегіи ходилъ?
Ты помнишь-ли о тѣхъ часахъ безпечныхъ,
Какъ имя каждый на столахъ чертилъ?

Ни лѣнь, ни трудъ, ни скука, ни погода,
Ничто бывало, не загонить въ домъ:
Стоимъ толпой, блаженная свобода!
Скажи, бурсакъ, ты помнишь-ли о томъ?!

Ты помнишь-ли и о гнотахъ несчастныхъ,
Ступавшихъ съ нами въ рукопашный бой?
Ты помнишь-ли и педелей, ужасныхъ,
Напрасную погоню за собой?
Ты помнишь-ли, какъ съ одного шпигъ-бала,
Кнотесу велъ, не бывши съ ней знакомъ,
Въ четыре дня она любовь узнала . . .
Скажи, бурсакъ, ты помнишь-ли о томъ?

Ты помнишь-ли о тѣхъ полянахъ свѣжныхъ,
Гдѣ нашъ бурсакъ съ ватагой пріѣзжалъ,
Кутилъ въ корчмахъ, на комитатахъ нѣжныхъ,
И пѣсни тамъ завѣтныя пѣвалъ?
Тогда не разъ прозябшее мы тѣло,
Отогрѣвали крикомъ и виномъ,
И сердце буйное тогда еще кипѣло —
Скажи, бурсакъ, ты помнишь-ли о томъ?

Ты помнишь-ли о той порѣ несчастной,
Какъ насъ съ тобой хотѣли штрафовать,
Бродили мы по Дерпту съ рожей постной,
Утративъ пуфъ, пришлось голодать.

Не забудь ты нашихъ приключеній
 И не бывай съ пустымъ ты кошелькомъ,
 Судьбу свою избавь отъ повтореній.
 Скажи, бурсакъ, ты помнишь-ли о томъ?

Ты помнишь-ли? Но здѣсь я умолкаю,
 Кончается рядъ нашихъ славныхъ дней,
 Пойдемъ-ка, другъ — тебя я приглашаю,
 И нашихъ всѣхъ, къ себѣ на кнейперей!
 Когда-жъ аракъ уложить на постелю
 И обойметъ меня мертвецкимъ сномъ,
 Покроешь ты меня тогда шинелю,
 Сказавъ: бурсакъ, ты помнишь-ли о томъ?

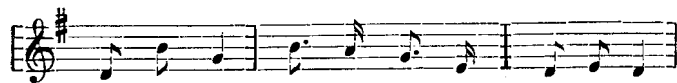
М. Д. Ивановъ.

57. Мы студенты на пути.

Мы сту-ден-ты на пу-ти, на пу-ти,

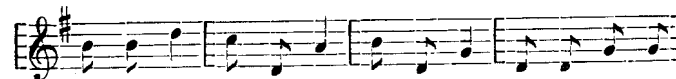
на пу-ти, Зна-емъ какъ се - бя вес-ти,

какъ се-бя вес - ти, Прямо премъ се - бѣ впе-редъ,

И ни-что насъ не бе-ретъ. Юх-хей-ди, хей-

ди, хейда, Юх-хей-ди, Юх-хей-да, Юх-хейди, хей-

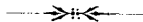

ди, хей-да, Юх-хей-ди, хей - да!

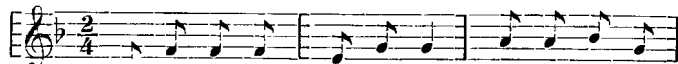
Нѣту денегъ ни гроша,
 Ни гроша, ни гроша,
 Все-же жизнь намъ хороша,
 Жизнь намъ хороша,
 Угостить студента всякъ,
 Ибо малый не дуракъ.
 Юх-хей-ди, хей-да! и т. д.

На пути тамъ у корчмы,
 У корчмы, у корчмы,
 Выпьемъ кружку пива мы,
 Выпьемъ пиво мы,
 Тамъ молодухки подчасъ
 Безъ ума совсѣмъ отъ насъ.
 Юх-хей-ди, хей-да! и т. д.

Наша трапеза скромна,
 Такъ скромна, такъ скромна,
 Пиво пьемъ, взамѣнъ вина,
 Мы взамѣнъ вина.
 Если-жъ деньги-бы были,
 Пили-бъ мы крамбамбули.
 Юх-хей-ди, хей-да! и т. д.

58. Flevit lepus parvulus.

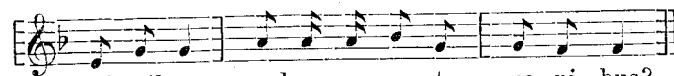
Fle-vit le-pus par-vu-lus, clamans al-tis
 Ne-que in hor - to fu - i, ne-que o - lus

vo - ci - bus:
 com - e - di. Quid fe - ci ho - mi - ni - bus,

quod me sequuntur ca - ni - bus? Quid fe - ci ho -

mi - nibus, quod me se - quuntur ca - ni - bus?

Longas aures habeo, brevem caudam teneo etc.

Leves pedes habeo, magnum saltum facio etc.

Caro mea dulcis est, pellis mea mollis est etc.

Quando servi vident me, „hase!hase!“ vocant me etc.

Domus mea silva est, lectus meus durus est etc.

Dum montes ascendero, canes nihil timeo etc.

Dum in aulam venio, gaudet rex et non ego etc.

Quando reges comedunt me, vinum bibunt super me etc.

Quando comederunt me, ad latrinam portant me etc.

59. Cerevisiam bibunt homines.

Ce - re - visiam bibunt ho - mi - nes, a - ni -

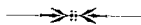
malia caete - ra fon - tes, a - ni - ma - lia cae - te - ra

fon-tes: Absit ab hu-ma-no gut-tu-re po-tus

aquae! Sic bi-bitur, sic bi-bitur in au-lis prin-ci-

pim-pam-pum, Sic bi-bi-tur, sic bi-bi-tur in

au-lis princi - pim - pam - pum.

60. Ecce veni te salutans.

1. Ec-ce ve-ni te sa-lu-tans,

2. Nostrum quisque vo-cat gra-tus:

1. Ti-bi gra-tu-lans et o-vans, Ju-venum so-

2. Tu ab om-ni-bus a-ma-tus, Vi-vas cresc-

1. da-li-tas; Te do-cto-re nunc cre-

2. as, flo-reas; Te in sig-ni pro-bi-

1. a-to, Summis lau-di-bus or-

2. ta-te, Te doc-tri-nae gra-vi-

1. na-to gaudet U-ni-ver-si-tas,

2. ta-te

Gaudet U-ni-ver-si-tas, Gaudet, gaudet,

gaudet U-ni-ver-si-tas.

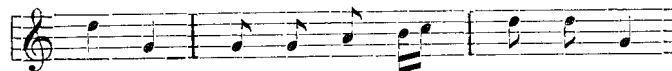
61. Mihi est propositum.

Mi-hi est pro - po-si-tum in ta - ber - na

mo - ri, Vinum sit ap - po - si - tum mo - ri - en - tis

o - ri, Ut di - cant cum ve - ne - rint

an - gel - o - rum cho - ri, Deus sit pro -

pi - ti - us huic po - ta - to - ri.

Suum cuique proprium dat natura munus
Ego nunquam potui scribere jejunos;
Me jejunos vincere, posset puer unus,
Sitim et jejunium odi tanquam funus.

Tales versus facio, quale vinum bibo,
Neque possum scribere nisi sumpto cibo;
Nihil valet penitus, quod jejunos scribo,
Nasonem post calices carmine praecibo.

Poculis occenditur animi lucerna,
Cor imbutum nectare volat ad superna
Mihi sapit dulcius vinum in taberna,
Quam quod aqua miscuit praesulis pincerna.

Mihi nunquam spiritus prophetiae datur,
Non nisi quum fuerit venter plene satur.
Cum in arce cerebri Bachus dominatur,
In me Phoebus irruit ac miranda fatur.

Walter Mapes.

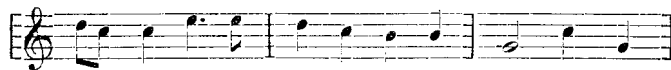
62. Когда лозы нартввають.

Ког-да ло-зы на - зрѣ - ва - ють И за-

бро-дятъ силы въ насъ — То сту-дец - ты по - ки-

да - ютъ Alm 'y u - ni - ver - si - tas. До - ро -

га - я ро - ди - на, Будь на вѣ - ки

ты слав - на!

Отъ Эстляндіи песчаной,
До прибрежныхъ скалъ Двины,
Между озеромъ и моремъ,
Твои земли сочтены.
Вотъ, гдѣ родина моя,
Вотъ она, Лифляндія!

Тамъ, гдѣ бурно протекаетъ,
Между скалами Аа,
Предковъ подвиги вѣщаетъ
На ней каждая скала.
Вотъ, гдѣ родина моя,
Вотъ она, Лифляндія!

Въ твоёмъ сердце, дорогая,
Стоитъ замокъ между скалъ,
Старину напоминая,

Онъ намъ храбрость завѣщалъ.
Венденъ, перлъ Лифляндіи,
Помнимъ мы дѣла твои!

Свою вольность защищая,
Храбрецы тутъ заперлись,
Смертью храбрыхъ умирая,
Всѣ на воздухъ взорвались,
Къ вамъ любовью горя,
Помнитъ васъ Лифляндія.

А. Адольфи †.

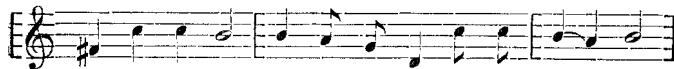
63. Лейте въ бокалы искриста вина.

Лей - те въ бо - ка - лы ис - кри - ста ви - на,

Пей - те то - ми - мы - е жаждой, Пей - те бо - ка - лы

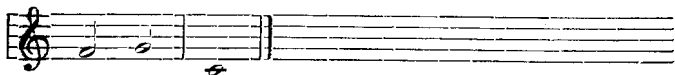
до са - ма - го дна, Си - лу обряжетъ въ немъ каждый.

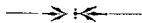
Пей-те до дна-же! Кто въ немъ силу отри-ца-еть,

Тотъ пускай лишь во-ду пьеть. Си-лы намъ ви-

но да - етъ.

64. Мы счастливы съ самой колыбели.

Мел.: Бросьте, други, нынче всё работы (см. № 20).

Мы счастливы съ самой колыбели,
Насъ счастливей врядъли гдѣ найдти,
По напрасну намъ старухи пѣли,
Будтоде не будетъ съ насъ пути.
Все то намъ дано — господа!
Пиво и вино — навсегда,
Званья и чины намъ тожь идутъ.

Вся Европа просто диву далась,
Что за царство тутъ учреждено,
Кому больше всѣхъ вина досталось,
Тотъ, гляди, нашъ царь давнымъ давно,
Крѣпко кто кутить — ой люли,
Тотъ и именитъ — ой люли,
Кто скандалитъ, тотъ — полиція!

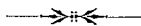
Медикъ лечитъ только отъ похмѣлья,
Вакханами строчитъ поэтъ,
Мундшенкъ нашъ, средь общаго веселья,
Поелозаетъ тѣмъ, кто мало пьеть.
Намъ-же казначей — удалецъ!
Много векселей — молодець!
Если деньги есть, такъ плотить намъ.

Центромъ царства всё-жъ родное пиво,
Вкругъ него кружится нынѣ все,
Пейте, други, свѣту вы на диво,
Чѣмъ намъ не веселое житье.
Дайте бочку намъ по скорѣй,
Лейте-ка въ стаканы по смѣлѣй!
Осушайте вы его живѣй!

За пирами и за кутежами,
Братцы, будемъ въ Олимпійскомъ царствѣи,

И тамъ Геба сладкими словами,
Намъ преподнесетъ амброзию.
Черть тебя дери — поди прочь!
Пива принеси — сучья дочь,
А потомъ и не заглядывай!

Волгегеймъ.

65. Завѣщаніе Ноя.

Мел.: Какъ изъ ковчега вышелъ Ной (см. 38).

Пришедъ къ блаженному концу,
Задумалъ Ной духовную,
Пересчиталъ свое добро,
Ни злато и ни серебро,
Овецъ, свиней, бычатъ, козлятъ,
Которыхъ Ной возрасти былъ радъ.

Съ душеприкащикомъ своимъ
Распредѣлилъ онъ все за силъ:
„Дружище, зри мое добро
И дай ты каждому свое,
По совѣсти ты все раздай,
Но и себя не забывай!“

Наслѣдникъ, всякъ свое, обрелъ
И подписалъ свой протоколъ.
Душеприкащикъ возопилъ,
Зане онъ, страсть, вино любилъ.
„Кому-жь оставишь ты вино?
Иль даромъ пропадетъ оно?“

И Ной изрекъ: „При свѣтѣ днемъ,
Мы ничего не разберемъ,
Такъ лучше въ погребъ я спущусь
И лично самъ распоряжусь,
И ты со мною полѣзай
И тамъ вино пересчитай!“

И пили, сѣвши тамъ рядкомъ,
Стаканчикъ за стаканчикомъ,
И почали такъ бочки всѣ,
Стоящія во всей красѣ.
Когда-же кончили чередъ,
Пошли считать ужъ напередъ.

Возликовалъ нашъ Ной вполнѣ,
Забывъ о дѣтяхъ и женѣ!
„Дружище, молвилъ — настрочи,
На этой самой рукляди:
Пусть послѣ насъ, хоть цѣлый свѣтъ,
Мое вино наслѣдуетъ.“

Когда я въ Бозѣ почию,
 Вы спойте пѣсенку мою,
 А монументомъ мнѣ потомъ
 Поставьте бочку вы вверху дномъ
 И приснопамятенъ всегда,
 Во вѣки вѣчны буду я.

Грюннгъ.

66. Весна наступаетъ.

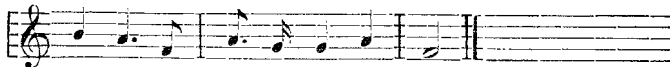
Вес - на на - сту - па - етъ, де - ревя въ со -
 Кто-жъ нынѣ - че же - ла - етъ ле - жать на бо -

ку,
 ку! Какъ ту - чи по не - бу сво -

бод - но ле - тять — Такъ точ - но и мы -

сли за ними спѣ - шать.

Родные — простите! и да хранить васъ Богъ,
 На волѣ найду я покой и любовь,
 Есть много на свѣтѣ дорогъ и тропицъ
 И много осталось не початыхъ винъ.

Впередъ-же, и съ Богомъ въ залитый солнцемъ свѣтъ,
 За горы и доли, на ласку и привѣтъ
 Къ потокамъ гремячимъ и въ стройный шумъ лѣсовъ,
 Я вольною птицей летѣть всегда готовъ.

Въ мѣстечкѣ, куда я подъ вечеръ приду,
 „Хозяинъ, вина мнѣ!“ я алчно кричу,
 Настрой-ка ты скрипку скорѣе свою,
 По Любушку пѣсню тебѣ я спою.

Когда-жъ не найду я подъ вечеръ приютъ,
 Подъ звѣзднымъ я небомъ ложусь отдохнуть,
 Подъ сѣнью липы сосну въ прохладѣ я,
 А солнце подъ утро разбудитъ меня.

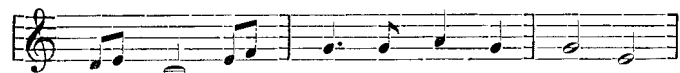
Э, Гейбелъ.

67. Жизнь бурша.

Жизнь бур-ша пиръ разгульный, Ве - се-лый Вахъ

богъ нашъ, Ко - мершъ мы лю-бимъ буй-ный

И друж-ный го - воръ чашъ. И дружный го-

воръ чашъ Безъ гром-кихъ пѣснь, безъ ви - на,

Бы - ла бы жизнь на - ша скуч-на, О-

су-шимъ, дру - ги, ча - ши За всѣ по-тѣ-хи

на-ши. За всѣ по - тѣ - хи на-ши.

Дружна семья лихая,
Младыхъ питомцевъ музъ,
Мать бурса намъ родная,
:,: Отваженъ нашъ союзъ. :,:

Бурсакъ за бурсака стоитъ,
Союзъ онъ грудью защититъ;
Цвѣти союзъ свободы,
:,: Крѣпись изъ рода въ роды. :,:

Студентскихъ правъ ограда
Здѣсь, вѣче такъ вольно,
Какъ вѣче Новограда
:,: И бурно какъ оно. :,:

Оно права наши хранитъ,
Дѣла бурсацкія рядитъ,
Да здравствуетъ же вѣче
:,: И славится далече. :,:

Свободенъ духъ бурсацкій,
Движитель славныхъ дѣлъ,
Вагаги нашей братской,
:,: Свобода есть удѣлъ. :,:

И за нее нашъ рядъ стоитъ,
Неколебимый какъ гранитъ.
Да здравствуетъ свобода
:,: Бурсацкаго народа! :,:

68. Gaudemus.

Мел.: Радуется, ибо въ насъ (см. № 1).

:,: Будемъ веселы, друзья,
 Развѣ юность дремлетъ?! :,:
 Послѣ младости веселой,
 Послѣ старости тяжелой,
 :,: Насъ земли пріемлетъ. :,:
 :,: Гдѣ всѣ тѣ, что прежде насъ
 Въ этомъ мѣрѣ жили? :,:
 Кто въ подземный мѣръ сошелъ,
 Кто въ мѣръ горній отошелъ,
 :,: Гдѣ мы прежде были. :,:
 :,: Жизнь вѣдь наша коротка,
 Промелькнетъ невидно. :,:
 Смерть лихая къ намъ придетъ,
 Въ мать сыру землю сведетъ
 :,: Всѣхъ насъ безобидно. :,:
 :,: Слава членамъ нашего
 Политехникума. :,:
 Слава всѣмъ профессорамъ
 И, студенты, слава вамъ,
 :,: Всѣмъ на многи лѣта. :,:
 :,: Слава нашимъ дѣвицамъ,
 Милымъ и прелестнымъ. :,:
 Слава женамъ всѣмъ земнымъ,
 Нѣжнымъ и привѣтнымъ,
 :,: Добрымъ и любезнымъ. :,:

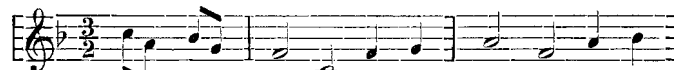
:,: Слава и странѣ родной
 И кто ею править. :,:
 Слава нашимъ гражданамъ,
 Слава кто, любовью къ намъ,
 :,: Здѣсь себя прославить. :,:

:,: Пропадите горе, скорбь,
 Скука и печали. :,:
 Погибайтесь дьяволъ, бѣсъ
 И всѣ кто глумится здѣсь,
 :,: Вздумаютъ надъ нами. :,:

Переводъ проф. Н. В. Бугаева.

69. Отечественная пѣсня.

Предсѣд.: Шумъ и кли-ки у-мол-кай-те, Да у-

слышать пѣспь мо-ю, Братья русскі-

е вни-май-те, Пѣсню хо-ромъ по-вто-рай-те,

Пѣсню, пѣсню пѣс-ней я по - ю.

Хоръ. { Грѣнемъ пѣсню круговую,
Закричимъ тому хвала,
Кто стоитъ за Русь родную,
Кто готовъ на смерть лихую,
:,: На великія дѣла. :,:

Хоръ. { Братья, кубокъ благородный
За того мы осушимъ,
Кто съ отвагою свободной,
Чести не влачить народной,
:,: Въ жертву :,: идоламъ земнымъ.

Хоръ. { Но греми надъ тѣмъ проклятье,
Кто унижится изъ насъ,
Да не знаетъ онъ объятъ
И да глухи будутъ братья
:,: На его :,: призывный гласъ.

Предсѣд. { За Русь кубокъ пей отвѣтный
За собратьевъ дорогихъ
Возьми въ руку мечъ завѣтный,
Продѣнь дебель многолѣтній,
:,: Люби :,: братьевъ всѣхъ своихъ.

Соло. { Мечь, что блещешь предо мною
Неизмѣнчивымъ клинкомъ,
Шапку я колю тобою,
Клятвою клянусь святою,
:,: Быть :,: достойнымъ бурсакомъ.

Хоръ. { Твое чело теперь я накрываю
И сталью осѣняю,
Да здравствуетъ нашъ братъ N. N.
Будь проклять, кто тебя вредить,
Тебѣ на вѣкъ мы други,
Будь братомъ въ нашемъ кругѣ,
Да здравствуетъ нашъ братъ N. N.

Хоръ. { Праздникъ бурсы торжествуемъ,
Шапки проколовъ клинкомъ,
Мы вокругъ тебя ликуемъ
И какъ брата поцѣлуемъ,
:,: Будь :,: достойнымъ бурсакомъ.

Слова А. Барамзина.

г. Рига.

Издаіе Эрнеста Платесса, у церкви Св. Петра,
въ собственномъ домѣ.